

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра культурологии, философии культуры и эстетики

Зав. кафедрой Культурологии,
философии культуры и эстетики
д.ф.н. Соколов Б. Г.

Председатель ГАК, директор
АНО «НИИ Стандартизации музейной
деятельности», д.ф.н.,
Шестаков В. А.

Выпускная квалификационная работа на тему:
**Празднование смены годовых циклов: традиционные и современные культурные
аспекты (на примере Германии и России)**

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Культура Германии»

Выполнил студент
**Кукушкина Екатерина
Николаевна**
Научный руководитель:
к.ф.н., ассист.
Могилевич Мария Николаевна
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016 г

Оглавление

Введение	1
1. Праздник как культурный феномен	4
1.1. Характеристика и структура праздника	4
1.2. Мифоритуальные корни праздника	12
2. Традиционное празднование смены годового цикла: значение, статус, история	18
2.1. Праздник в теориях культуры	18
2.2. Ритуальное и карнавальное оформление традиционного празднования смены годового цикла в России	22
2.3. Ритуальное и карнавальное оформление традиционного празднования смены годового цикла в Германии.....	33
3. Празднование смены годового цикла в России и Германии в современном культурном контексте	41
Заключение	56
Список использованных источников	58

Введение

Праздник - это особенная сфера бытия, выпадающая из повседневного хода событий и особый феномен социокультурной реальности. Система праздников формирует календарь, закрепляющий основные переходные точки в жизнедеятельности человека, а также воспроизводящий цикличность. Наступление определенного времени года, переломные моменты в природе издавна подсказывали людям закономерности действий и задавали ритм жизни. Смена периодов годового цикла играла важнейшую роль, что подчеркивалось торжественным оформлением, которое, несмотря на значительные изменения на протяжении веков, сохраняло устойчивые черты и особенности.

К феномену праздника обращалось огромное количество ученых, которые рассматривали его с совершенно разных сторон. *Актуальность* данного исследования вызвана интересом к локальной проблеме, которая не была до этого изучена, а именно проследить характерные базовые признаки, присущие как традиционному празднованию смены годового цикла в России и Германии, так и современному, и указать на произошедшие изменения. Особого внимания в работе заслуживают зимние праздники календарного цикла, так как на их примере наиболее заметна важность этапа перехода. Именно зимние праздники сохранили свой яркий и значимый облик и по сей день.

Объектом исследования является праздник в культурном контексте. *Предметом исследования выступает* трансформация празднования смены годовых циклов.

Цель исследования – проследить трансформацию характера празднования смены годовых циклов на примере зимних календарных праздников в России и Германии.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие *задачи*:

- проанализировать календарный цикл как аспект мифологического сознания
- охарактеризовать значение и статус календарного цикла в культуре
- обозначить основные составляющие праздника
- выявить мифоритуальные корни праздника
- проанализировать наиболее значимые известные теории праздника, полезные в рамках данного исследования
- определить важнейшие компоненты ритуального и карнавального оформления традиционного празднования зимнего цикла праздников в России и Германии
- охарактеризовать празднование смены годовых циклов в России и Германии в контексте современности и продемонстрировать в них проявления мифологического сознания

Изучению праздников посвящен обширный *теоретический материал*, представленный как отечественными, так и зарубежными исследователями. Рассматривая мифологическую сторону праздника и его мифоритуальные корни, наиболее значимыми были исследования Л. Леви-Брюля, М. Элиаде, Г.-Г. Гадамера, Р. Кайуа, К. Жигульского, Й. Хёзенги, А. К. Байбурина. В главе, рассказывающей о составляющих праздничной культуры, основное место занимали такие этнографические и культурно-антропологические труды таких авторов, как В. Я. Пропп, В.И. Чичеров, Л.Н. Виноградова, О.А. Пашина, Т.Н. Золотова, С.А.Токарева, Ю.В. Иванова-Бучатская, немецких авторов С. Holtei, Н. Ronge и т.д. Описывая основные теории празднования, в работе уделялось внимание солярной концепции И.М. Снегирева, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, Ф.Н. Буслаева, аграрно-продуцирующей теории В.Я. Проппа, трудовой теории В.И.Чичерова, религиозно-мифологической концепции М. Элиаде, антропологической теории Дж. Фрэзера,

психоаналитической теории К.Г. Юнга и Дж. Кэмпбелла. Большим подспорьем также послужило исследование карнавала М.М. Бахтиным.

Положения, выносимые на защиту:

- феномен праздника обладает устойчивыми внутренними основами, позволяющими ему существовать со времен его появления и до настоящего времени
- современное празднование частично несет в себе признаки, характерные для мифологического сознания
- празднование смены годового цикла обладает особым статусом, что позволяет ему сохранять максимальную устойчивость
- со временем праздник подвергается значительным изменениям, отражая специфические черты своей эпохи

Общенаучные методы исследования:

- метод теоретического анализа
- дискриптивный (описательный метод) – заключается в подробном описании особенностей праздничной культуры
- метод компаративистского анализа – сравнение традиционных и современных праздничных обычаев Германии и России

Практическая польза исследования состоит в необходимости глубокого понимания природы праздника, что может повлиять на успешную организацию праздничных событий.

Работа включает в себя три главы. Первая глава содержит в себе два параграфа, вторая глава состоит из трех параграфов. Во второй главе рассматривается традиционное празднование в России и Германии, в третьей главе - современность.

1. Праздник как культурный феномен

1.1. Характеристика и структура праздника

Вся жизнедеятельность человека построена на постоянном кругообороте событий, который имеет обыкновение повторяться в течение определенного промежутка времени. Календарные праздники, как и представления о годовом цикле, формировались в культурной ситуации мифологического сознания. Вопросы мифологического мышления занимался ряд исследователей. Чтобы понять особенности данного феномена, мы укажем на выводы одного из ученых. Французский философ, антрополог и этнолог Л. Леви-Брюль во многих своих работах, к числу которых можно, например, отнести «Первобытное мышление»¹ называет первобытное мышление дологическим. По его мнению, в основе мифологического сознания лежит его мистический характер. То есть, описывая мир, человек исходит из своих представлений, а не из реальных знаний его свойств. Знаменательно то, что в рамках этого сознания человек или любой другой объект находится не в одном месте, а сразу в нескольких местах. Это можно проследить во всех мифах и легендах различных народов. Леви-Брюль говорит и о так называемом законе сопричастия или партиципации, который выражается в некой двойственности восприятия предмета человеком. Примером тому служит феномен тотемизма. Данные особенности мифологического мышления присущи всему коллективу. Они обладают способностью передаваться через поколения, их буквально навязывает общество, вызывая страх, поклонение и даже религиозный ужас. Законы, действующие в данных примитивных сообществах, лишены привычной нам логики, так как они полностью сопряжены с эмоциональной и чувственной сторонами человеческого восприятия. Примечательно, по Леви-Брюлю то, что человек не в состоянии рационально объяснить те или

¹ См.: *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление [Электронный ресурс] // Психология мышления. – М: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140. URL:<http://psylib.ukrweb.net/books/levbr01.htm> (дата обращения: 24.04.2016)

иные явления, происходящие с ним. Он обладает своими собственными знаниями, и ничто не сможет убедить его в несостоятельности колдовства и магии. Человек примитивной культуры понимал мир не объективно, а исходя из субъективных мистических форм освоения действительности, через непосредственное вмешательство духов. Дологическое мышление, объясняет, тем самым, устойчивость ритуалов, цикличность. Вытекающим последствием дологического мировосприятия является календарный цикл, представленный к рассмотрению в данной работе.

Календарный цикл - это удивительное и сложное по своей структуре явление, которое отражает жизнь и сознание народа. Смена времен года, переломные моменты в природе подсказывали людям закономерности действий, необходимость участия в процессе цикличности. С помощью праздничного календаря прослеживается идея о том, что почти ни один день в жизни человека не проходит просто так. В календаре можно выделить время для подготовки к знаменательному событию, само празднование и период после него. В нем не было четкого деления на времена года. Такое деление всегда было достаточно условным, поскольку рассчитывалось по природным признакам, которые в каждой местности различались. Праздники осуществляли важнейшую функцию ориентировки во времени – человек знал, в какой день ему необходимо начинать сенокос или уборку урожая. Это знание приносило с собой уверенность в завтрашнем дне и к тому же способность к выживанию в непростых условиях. Таким образом, праздничный календарь упорядочивал ритмы человека в природе, придавал жизни новый смысл и не давал места хаосу.

В мифологическом сознании ритм играет основополагающую роль, когда мы говорим о времени. Чувство ритма было присуще людям еще до того, как они начали понимать, что такое время. В мифе время циклично, его можно повторить, с помощью ритуала вернуть его начало. Праздники представляют собой переходные точки, меняющие картину мира. Ритм способствует победе хаоса, упорядочиванию мира. Зная определенный ритм

своей жизни, человек уже не боялся неизведанного. Циклическое время мифа отличается от привычного нам линейного, где события происходят, плавно сменяя друг друга. Каждое мгновение в мифологическом сознании сопряжено с его истоком. Любое явление уже представляется завершенным, имеющим совпадающие начало и конец. Это время подобно вечности, которая есть единое обратимое время, а не последовательность действий.

О значении цикличности в календаре упоминал польский культуролог К. Жигульский в своей работе «Праздник и культура». Праздник, по его мнению, является «культурным приспособлением жизни общественной группы к природному циклу, от которого она полностью зависит»². Ученый ссылается на французского социолога и этнографа М. Мосса, который проводил анализ жизни эскимосов на протяжении года. Летом их жизнь полностью посвящена мирским делам и заботам, зато зимой они вступают в период сакрального. В холодное время года каждый представитель данного этноса живет мифами и ощущением религиозного таинства. Постоянно проводятся церемонии и всевозможные заклинания, ведется острый надзор вплоть до того, что любое отклонение от религиозного обычая влечет за собой наказание. Различные общинные бедствия мгновенно приписываются нарушению правила. При помощи этих строгих обрядов создается гармоничное и мирное существование всего общества. Во всеобщей вовлеченности в праздничный процесс можно увидеть подтверждение культурной цельности народа, ее единства среди всех представителей. Формы праздника, его ритуализированное отражение связано не только с определенным сезоном, но и с мифами о происхождении, о прошлой жизни народа. На праздничное событие непосредственно влияют солнечный цикл, а также продолжительность дня и ночи в течение суток.

² Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. – М.: Прогресс, 1985. С.39

«Факторы, обосновавшие общественную потребность в празднике – это ритмические явления жизни, изменчивость отрезков времени»³. Циклы непременно связаны с историческими, легендарными и мифическими событиями, а также с особыми периодами жизненного процесса. Поводом для празднования является желание вспомнить важнейшие даты, воссоединиться с ними, оказать почтение ведущим моментами истории, пережить их снова, отдать дань прошлому, предупредить возможные сбои ритма. «Календарь выступает как форма упорядочения, закрепления, заблаговременного исчисления праздничных дней и периодов»⁴.

Для наиболее полного отображения особенностей празднования смены годовых циклов следует объяснить, что составляет ядро праздника, его сущность. Это древнейший и всеобщий феномен общественной жизни, который представляет собой огромную ценность для исследования как материальной, так и духовной составляющих культуры. Праздник предназначен для того, чтобы сильнее закреплять в обществе уже существующие связи между индивидами, отображать проявления жизнедеятельности людей. Даже переживая упадок в отдельные периоды истории, праздник никогда не исчезает бесследно, а постоянно воспроизводится снова.

Исключительность природы праздника состоит в его коллективности, захватывающей человека в единый процесс и заставляющей его терять свою индивидуальность во всеобщем порыве празднования. В этой активности, в толпе он теряет свою индивидуальность. Праздник находится на границе между сакральным и профанным, обозначая некий разрыв в повседневной жизни. Эту теорию сакрального упоминал еще французский философ и социолог Э.Дюркгейм в исследовании «Элементарные формы религиозной

³ Жигульский К. Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. – М.: Прогресс, 1985. С. 57

⁴ Там же. С. 58

жизни. Тотемическая система в Австралии»⁵. Человек отмечает само состояние перехода из привычного мира в незнакомый ему мир. При этом необходимо, чтобы окружающие испытывали то же самое, подтверждая и доказывая данный опыт. В такие моменты человек теряет всякий страх, у него появляется склонность поступать непривычно для себя, ранее недоступным образом, совершая запрещенные действия. Здесь имеет место быть антиструктура с перевернутыми границами или полным ее отсутствием. Выходя за пределы контроля, осуществляя различные риски, люди не размышляют о том, что совсем скоро вновь появится ощущение порядка.

Праздник, как и любой другой вид человеческой активности, имеет свои отличительные особенности, структуру, функции, а также предпосылки. Среди традиционных компонентов праздника, относящихся к неизменным, можно выделить событийность (повод для празднования), праздность (освобождение от дел) и веселье (которое подкрепляется всевозможными развлечениями)⁶.

Что касается основных функций праздника, то их можно насчитать немалое количество. Из них выделяются: компенсаторная (в контрасте с буднями праздник способен удовлетворить потребность в разнообразии жизни), интегративная (среди празднующих проявляется коллективное чувство принадлежности к культурной ценности), рекреативная (восстановление духовных сил), консолидирующая (объединение группы вокруг единой идеи), ценностно – ориентационная, мировоззренческая, коммуникативная (сохранение и трансляция социальной памяти), консервативная (праздник сохраняет группу как целостную и

⁵ См. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии [Электронный ресурс] // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. – М.: Канон+, 1998. URL:http://www.krotov.info/library/05_d/dur/kgeym2.html (дата обращения: 24.04.2016)

⁶ Буторина Л. О., Куклин Е. Г. Праздник как социокультурный институт в контексте модернизационных процессов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии №3(10)/2009, С.99-100

жизнеспособную), функция темпорализации культуры (праздник обозначивает единые этапы человеческой деятельности)⁷.

Несомненен тот факт, что любой праздник способен регулировать общественную деятельность. Праздник удивительно многоаспектен и многогранен. В его структуру вписываются некоторые необходимые элементы, без которых уже невозможно представить себе праздничное действие. Так, например, неотъемлемыми проявлениями праздника являются обряды, обычаи, традиции и ритуалы, особенно если праздник знаменует собой переходное событие, завершающее один цикл и начинающее другой⁸. Это те многовековые основы, на которых зиждется вся праздничная культура.

Традиции задают базис преемственности культурных явлений, которые повторяются из поколения в поколение, тем самым продуцируя неповторимую культурную идентичность. Они обладают способностью формировать и передавать культурную память народа и социальной группы. Получая в наследство традицию, любая культурная общность постигает ее, осваивает, а также воспроизводит по-своему, добавляет особенности, характерные для своего времени. Поэтому традиции выражают реакцию и некий образ своего поколения.

Традиции имеют тенденцию проявлять себя в осязаемых конкретных происходящих событиях, коим является обычай. Обычай способен с помощью практической деятельности упорядочивать жизнь конкретной группы людей и регулировать их поступки и поведение, основываясь на привычных нормах и образцах, характерных для культуры. Нарушая обычай, индивид, принадлежащий к общине, может быть подвержен санкциям со стороны окружающих в виде острого неодобрения, изгнания или других наказаний. Выполнение обычая соответствует нормальному ожидаемому

⁷Гужова И. В. Целостная модель праздника как феномена культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006.№7. С.91

⁸Литвинова М. В. Традиционные основы праздника // Educatio. 2015.№2(9) -7. С.52-54

поведению. Б.С. Ерасов⁹ утверждает, что обычай характерен только для определенного этноса и может соответствовать отдельной сфере жизни. Это понятие является более узким, нежели традиция.

Еще одна форма проявления праздничной культуры - это обряд. Несмотря на то, что по своей регуляционной функции он схож с событием, все же имеет несколько иное проявление. Обычай действует, скорее, в сфере повседневности, в отличие от обряда, который обязательно обнаруживает себя в сфере сакрального. Обряд может быть совершен лишь только при строго определенных условиях места, времени и ситуативных обстоятельств. Обряд обычно публичен и часто связан с событием, относящимся к конкретной личности (обряд инициации, рождения, похорон, брака и т.п.). Обрядовое действие как раз оформляет значимые события, санкционирует их и задает им особую смысловую нагрузку. Являясь действием коллективным, обряд порождает чувства единения с группой благодаря всеобщему сопереживанию, проживанию сильных эмоций вместе со всеми, поднимает дух всеобщности. Обряд и праздник имеют очень тесную связь. Праздник может включать в себя обряд, но они не обязательно сливаются друг с другом.

Известный нидерландский культуролог Й. Хёйзенга в своем произведении «*Homo ludens*»¹⁰ проводит аналогию между праздником и игрой, древнейшим видом человеческой деятельности. Две эти формы родственны, таким образом, можно предположить, что праздник восполняет важную потребность в игровой деятельности. Игра точно так же не является обыденной настоящей жизнью, скорее, выпадением из нее, ведь игра приходяща. Праздник выносит человека из повседневности в область сакрального, давая этим энергетический импульс для дальнейшей деятельности. Данное идеальное пространство игры и праздника отгораживается от повседневности. «Человеческая игра, когда она что-либо

⁹Ерасов Б. С. Социальная культурология – М.: "Аспект-Пресс", 1994. С. 59

¹⁰ См. Хёйзенга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heiz/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

означает или торжественно знаменует, обретает свое место в сфере праздника или культа, в сфере священного»¹¹. Праздник, как правило, непосредственно связан с мифом. Мы разворачиваем воспоминание о нем, воспроизводим миф заново в обрядах и ритуалах. Соответственно, миф разыгрывается, так же как и игра.

Игра устанавливает определенный порядок и правила, что есть и в празднике. Праздничные правила «ограничивают поведение в ритуально-игровом действовании»¹², во время процесса празднования они изменяться не могут. Обязательно присутствуют четкие пространственно-временные границы, которые следует соблюдать. Все это выполняет организационную роль в процессе. Также в этих двух формах человеческой деятельности присутствуют необходимые атрибуты для ритуала или для соревнований.

Праздник носит публичный и демонстративный характер, потому что он является репрезентантом какой-либо социально значимой идеи. Участники действия, так или иначе, соглашаются с данной идеей, придя на торжество. Это также значит, что праздничная дата несет в себе определенную ценность. Праздник фиксирует общезначимый факт. В атмосфере праздника человек непременно ощущает общность, ведь участие в торжестве предполагает, что он становится частью целого. Этому способствует церемониал праздника, когда красочные действия, музыка, танцы создают образ, тем самым выстраивая пространство мифа.

Праздник предполагает присутствие положительных позитивных эмоций, чем касается эмоциональной сферы личности. Прежде всего, он приносит ощущение счастья и радости¹³. Эстетика праздника близка к катарсическому воздействию на человека. Выполняя свою эстетическую

¹¹ Хёйзенга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heiz/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

¹² Филатова Е.А. Праздник как единство игры и ритуала // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35(289). С.108-112.

¹³ Медведева М. А. Анализ идеальных составляющих праздника «Новый год» // Аналитика культурологии. 2008. №12.

задачу, праздник оказывается проводником к гармонии человека и его самоцельности.

Говоря о праздниках, нельзя не сказать о связанной с ними ценности, о святыне празднующей группы. Потребность в празднике обеспечивается заинтересованностью общества определенным событием, а также свое влияние оказывает историческая обусловленность. Праздник будет жить, пока общество и группа будет находить в нем нечто важное. Существование праздника длится долгое время, за которое успевают сформироваться традиции, обряды, церемонии. Праздник приобретает впоследствии большее значение, чем первоначальное культовое и магическое. Он способен стать тем, что подчеркивает этническую и культурную особенность того или иного народа.

1.2. Мифоритуальные корни праздника

Современному человеку может показаться, что праздник обоснован лишь человеческой потребностью в отдыхе, релаксации и освобождении от постоянных условностей, правил и распорядков общественной системы. Празднующий человек освобожден от труда, он распределяет свое свободное от работы время для того, чтобы восполнить внутреннюю энергию и преобразовать ее в действие. Платон и Аристотель считали, что праздник необходим для получения наслаждения человеком, обладающим гармонией и чувством ритма¹⁴. Праздник, мнению Аристотеля, способен довести деятельность до логического конца, придать ей завершенность. Но в действительности он имеет под собой более сложную основу и затрагивает более глубокие философские смыслы. Для того чтобы понять, что составляет неизменную базу праздника, необходимо обратиться к его мифоритуальным корням.

¹⁴ Лаврикова И. Н. Непраздный интерес к празднику // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №1. С.12-17

По словам немецкого философа Г. - Г. Гадамера, «в празднике всегда заключено нечто возвышающее, что извлекает из обыденности тех, кто в нем участвует, и поднимает всех до некой всеохватывающей общности»¹⁵. Торжественность праздника состоит в его бытии. В отличие от будничности, праздник дает возможность отойти в присущее ему совершенно особое время, выделяющееся из общего хода событий. Ритм праздника повторяется, он не может совершаться только один раз - мы вспоминаем его через определенный промежуток времени и вновь воспроизводим его таинство. «Воспоминание и наличный момент сливаются в празднике воедино»¹⁶.

Празднику несомненно присуще творческое начало. Он полон ритуалов и церемоний, создающих особую атмосферу, особый образ, превосходящий действительность. Французский философ Р. Кайуа отмечал, что «любой праздник содержит в себе зачаток эксцесса и кутежа»¹⁷. Как правило, праздник предполагает скопление людей, создающих шумную обстановку необузданности и распространенной душевной экзальтации. Обязательно имеются различные пищевые излишества, неистовые танцы, всевозможные песнопения, а зачастую и драки. Все способствует выделению праздника из повседневного рутинного времени. «Праздник предстает как время интенсивных переживаний и преобразования всего его существа»¹⁸. В кульминационный момент непосредственно перед событием появляются дополнительные запреты, пост и сохраняется режим тишины, дабы потом в полной мере ощутить контраст между праздником и буднями. Празднику присуща сфера сакрального, чей исключительный порядок строго охраняется.

Мир и все его структуры четко упорядочены, в нем все расположено по своим местам и происходит в строго определенное время. По истечении определенного срока все в природе увядает, медленно подходит к смерти. А

¹⁵ Гадамер Г. -Г. Актуальность прекрасного [Электронный ресурс]
URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000012/> (дата обращения: 24.04.2016)

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. – М.:ОГИ, 2003. С. 219

¹⁸ Там же. С.220

праздник, в свою очередь, способствует омоложению. Как человеческий организм нуждается в очищении, а люди в избавлении от старого и ветхого, так и окружающий мир нуждается в периодическом обновлении. Праздник открывает новый природный цикл, и сотворение мира повторяется в очередной раз. «Праздник предстает как актуализация первых времен мироздания»¹⁹. Он конструирует особое мифическое время.

Это время обращено к хаосу, который позже был превращен в космос, и преобразованию которого способствовали божественные творческие силы. В самых разных легендах этот «первобытный век» или «золотой век» описывается примерно одинаково. Тогда не существовало правил, нормы еще не были сформированы, все было окружено чудесами. Это был мир без преград, сравнимый с земным раем, полный радости и свободы. Этими условиями праздности, переизбытка, легкого доступа ко всему и желает вновь обладать человек, обреченный на вечный труд. Праздник аккумулирует в себе весь творческий потенциал и помогает людям возобновить жизненную силу для новых свершений. Праздничные дни, связанные со сменой календарного цикла, приходятся на переходные моменты года, когда природа нуждается в переменах. Это омоложение словно уберегает от угроз, которые могут настичь людей.

Праздник является апогеем общественной жизни, ведь во время данного события растрачиваются накопленные за долгое время запасы, происходит даже братание социальных классов, все стремятся к сотрудничеству с целью сотворения нового мира и нового порядка. Люди в это время живут мечтой.

«Праздник – это вновь обретенный и заново оформляемый хаос»²⁰. У празднующих возникает желание делать все наизусть, забывая всякие правила. Необузданность, невоздержанность и разнообразные излишки

¹⁹ *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное. - М.:ОГИ, 2003. С. 223

²⁰ Там же. С. 231

позволяют приобрести дополнительное могущество, которое в будущем принесет благоденствие.

Говоря о мифологическом понимании праздника и его связи с возобновляемостью прошлого, нельзя не упомянуть румынского и французского философа и религиоведа М. Элиаде. В своих книгах «Аспекты мифа»²¹ и «Миф о вечном возвращении»²² он высказывает свои идеи по поводу постоянного обновления мира с помощью ритуалов, которые повторяют создание мира. По словам Элиаде, «восстановление первоначального времени, которое единственно способно обеспечить тотальное обновление Космоса, жизни и общества, достигается прежде всего через реактуализацию "абсолютного начала", т.е. через Сотворение Мира»²³.

Даты праздников, символизирующих начало и конец определенного цикла могут не совпадать в зависимости от территории, климата и культуры. Но обязательно существует некий протяженный ритм. Принятие пищи во время празднования является обязательным действием, которое предназначено не просто для того, чтобы утолить жажду. Есть нужно так, как это делали в начале мира. Осуществляя праздничный ритуал, люди, по сути, воспроизводят космогонию. Люди и весь живой мир способны стареть и умирать, а значит, все должно быть обновлено путем повторного сотворения. В день начала календарного цикла символически повторяется первый день творения мира.

Что касается Нового года, то этот день может восприниматься как «совершенство начал» или как «утраченный рай». Со временем человечество все больше удаляется от начала и, соответственно, стремится вернуть его посредством повторного символического проигрывания, а вместе с ним и изначальное счастье. Но чтобы достигнуть настоящего радостного начала,

²¹ См. Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс]. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/el_asp/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

²² См. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. - СПб.: "Алетейя", 1998.

²³ Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/el_asp/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

нужно без остатков уничтожить конец, все старое. «Идея "возврата к истокам" в буквальном смысле слова, то есть регрессия Космоса в аморфное хаотическое состояние, за которым следует новая космогония»²⁴. Чтобы возвратиться к истокам, необходимо наиболее полно и подробно вспомнить изначальные исторические события, пережить их вновь. С помощью этих воспоминаний потом удастся «овладеть» своим прошлым и «помешать ему воздействовать на настоящее»²⁵. Эта идея сходна с той, согласно которой требуется иметь знание о происхождении и истории чего-либо, дабы понять ее механику, ее функционирование. Выходит, что подобное знание и память обладают магической силой.

Ритуал и праздник непосредственно связаны между собой. В праздничном действии ритуал выделяет наиболее существенные и значимые мгновения жизни индивида и группы людей. Он перехватывает внимание человека с повседневности на праздничное событие, наполненное особой драматичностью, обращает внимание индивида на устойчивость и перманентность. Сакральное время в ритуале актуализируется. Ритуал способствовал сохранению реальности в памяти первобытного человека. Его выполнение гарантировало успешное выполнение тех целей, которые преследовались ритуалом - приводить в порядок мир подобно ритму, создание модели мира. Поэтому любая ошибка в его исполнении рассматривалась как разрушение, приводящее к хаосу. Ритуал благоприятствовал соединению профанного и сакрального времени.

Ритуал в контексте праздника рассматривался многими исследователями гуманитарного знания. Приведем несколько важных примеров. В.Я. Пропп, анализирувавший аграрные праздники русского традиционного календаря, обращал внимание на то, что ритуал, по мнению

²⁴ Элиаде М. Аспекты мифа

[Электронный ресурс]. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/el_asp/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

²⁵ Там же.

народа, способен обратиться к будущему, приблизить его магическим способом.

Русский филолог В.Н. Топоров в своих работах подводил свою идею к тому, что ритуал способствует конституированию сакрального мира. Когда старый и ветхий мир во время завершения очередного цикла приходит в упадок, ритуал обновляет его, удваивает его силу.

Российский фольклорист, антрополог и этнограф А.К. Байбурин в труде «Ритуал в традиционной культуре»²⁶ рассматривает ритуал как форму деятельности, которая наиболее сильно выражает собственную символичность. В архаическом сознании ритуализированность событий вполне реальна, только она и есть единственно истинной. Ритуал помогает проявить те явления жизни, которые вскрываются в повседневности, они не видны, он обнажает их сущность. Посредством ритуала гарантируется благополучная жизнь всего общества. Если быт захватывает ритуал, и ритуал преобразовывается в обыденную деятельность, то он приходит к вырождению. В ритуальности человек удовлетворяет потребность в духовной составляющей, с ее помощью он по-новому осваивает окружающий мир. Высшее проявление творческой энергии происходит у человека в «рамках жесточайшего регламента - в ритуале»²⁷. Отсюда можно сделать вывод о том, что праздник как конструкт, непременно включающий в себя ритуал, имеет собой задачу познания мира человека с помощью новых, подчас иррациональных способов. Проходя ритуальный сценарий, человек, празднующий, например, смену годового цикла, отделяет себя от быта, приобщаясь к иному миру.

Подводя итог первой главе, можно сделать следующее заключение. Изначально истоки празднования и цикличности появились в рамках мифологического сознания, для которого характерно, прежде всего, чувственное восприятие действительности, коллективность, магичность и

²⁶ См. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб: Наука, 1993

²⁷ Там же. С.17

ритуальность, ритмика времени, упорядочивающая события жизни, а вместе с тем и сам мир. Празднуя, люди стремились возвратиться к началу времен, заново пережить сотворение, дабы противостоять хаосу. Необходимыми компонентами для всего этого являлись обряды, ритуалы и традиции, которые создавали неповторимый образ праздника как фактора, меняющего происходящее. Время празднования - это выпадение из привычного образа жизни, поэтому уместно совершать то, чего обычно делать непринято.

2. Традиционное празднование смены годового цикла: значение, статус, история

2.1. Праздник в теориях культуры

Говоря о смене годовых циклов и приступая к описанию праздничных событий, необходимо отметить некоторые из многочисленных концепций праздников, которые непосредственно повлияли на развитие дальнейшего хода исследований в области праздника. Данная работа преимущественно основывается на нижеописанных теориях.

Огромный пласт исследований принадлежит к ученым, занимавшимся этнографией и культурной антропологией. В первую очередь отнесем сюда мифологическую теорию праздника. Солярная концепция праздника, разрабатываемая в отечественной науке в XIX веке, является как раз разновидностью мифологической теории. Она во многом отталкивалась от мифов и верований народов. И.М. Снегирёв дал толчок развитию цикловой или, как ее еще называют, метеорологической концепции, разделив годовой календарный цикл не на два сезона, а на четыре части. По Снегирёву дни праздников по церковному календарю соответствовали циклическим процессам календарного цикла, заложенным в природе. Он заметил зависимость праздника от свободного времени. Важным выводом в его исследовании является тот факт, что каждый народ обладает своими специфическими праздниками, характерными для определенной территории,

но из-за смешения и переселения народов происходит также и смешение праздников. Став зачинателем описательного направления в изучении русского праздника, Снегирёв задал проблему сложности характеристики праздничных обрядов и верований.

Русские ученые - фольклористы А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня и Ф.Н. Буслаев считали, что календарный праздничный год делился лишь на летний и зимний циклы, а осень и весна возникали в качестве порогов зимы и лета. Базировались данные представления на существовании зимнего и летнего солнцеворотов. В таком случае основными праздниками всего годового цикла являлись Рождество и день Ивана Купалы. Согласно пониманию исследователей, для людей характерно представление о природе как о вечной борьбе зимы с летом. Для того чтобы попытаться объяснить себе те или иные природные явления, люди придумывали мифологию. Уделяя внимание мифологии древних славян, ученые предполагали, что происхождением праздников мы обязаны поклонению солнцу. Праздник несет с собой мирозерцательный характер и непосредственно связан с образом жизни и бытом народа.

Еще одним известным русским ученым, занимавшийся вопросом праздника, был филолог-фольклорист В.Я. Пропп. Он стал основоположником аграрно-продуцирующей теории праздников. В основе его исследований лежат несколько предположений: магическая составляющая играет непосредственно важную роль в формировании обрядово-зрелищных форм народных празднеств; русские праздники имеют на себе влияние дохристианских языческих верований; трудовая деятельность имеет определяющее значение при распределении свободного времени.

Фольклорист и этнограф В.И. Чичеров принадлежит к исследователям трудовой теории праздника, согласно которой именно общественно - трудовая деятельность становится основным источником празднования и народного календаря. На протяжении истории люди во время

сельскохозяйственных работ не прекращали наблюдать за процессами умирания и возрождения природных явлений. Трудовая концепция гласит, что досуг полностью подчинен работе.

Существенную позицию в изучении праздников занимает философ, этнограф и религиовед М. Элиаде, который разрабатывал религиозно - мифологическую концепцию. В своих фундаментальных работах, а в особенности «Аспекты мифа» и «Миф и вечном возвращении» он доводит до читателей мысль о том, что архаическим сообществам присущ подражательный характер в празднествах. Желая повторить процесс мироздания, обновить мир и сотворить его из первозданного хаоса, человек старается имитировать космогоническое действие. Таким образом, он гарантирует свою уверенность в завтрашнем дне и существование порядка еще на один календарный цикл. По словам М. Элиаде, люди старались делать то, что якобы делали боги.

Немаловажное место в ряду ученых занимает британский антрополог и культуролог Дж. Фрезер с антропологической теорией праздника, изложенной в работе «Золотая ветвь: исследование магии и религии»²⁸. Он, как и Элиаде, подводит к идее, что праздник основан на подражании. Но человек стремится подражать не богам, а самой природе, проходящей стадии перманентного умирания и возрождения. Природа персонифицируется в виде богов, которых оплакивали после смерти, вроде египетского Осириса. Смерть бога символизировала и умирание природы. С помощью праздничных ритуалов люди стремились оживить природу, ускорить процесс ее воссоздания и воскрешения после долгого сна. Без ритуалов возникал бы страх, что он будет длиться вечно.

Картина понимания данной темы будет не совсем полной, если не упомянуть психоаналитическую теорию, учитывая тот факт, что происхождение праздника и календарных циклов непосредственно связано с мифологическим сознанием. В первую очередь, сюда стоит отнести

²⁸ См. Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001.

швейцарского психоаналитика К. Г.Юнга с его знаменитой концепцией. Коллективное бессознательное вбирает в себя многовековой духовный опыт, накопленный человечеством. Оно близко к понятию вечного мирового образа, который не имеет в себе времени²⁹. Культурные мифы и его многочисленные символы осуществляют сильное воздействие на психику человека. Существует первообраз или архетип, который преобразовывается, вбирая в себя наши опытные представления и формируя тем самым в нашем сознании новую действительность, новый миф. С помощью мифологии архетипы вновь приобретают жизнь. С помощью заново приобретенной мифологии осуществляется компенсаторная функция бессознательного, потребность в которой достаточно велика. Новые мифы появляются, дабы защитить человеческую психику от тесного контакта с бессознательным. После К. Г.Юнга похоже интерпретировал его теорию американский исследователь мифологии Дж. Кэмпбелл. По его словам, мифологическому мышлению подвластны все сферы бытия. Необходимость в мифе проистекает из желания разгадать тайну взаимозависимости личности и внешнего мира. Он указывает на необходимость познания своей глубинной природы с помощью мифа. Миф может облегчить жизнь и указать правильный путь так же, как в древности мистика поддерживала людей, давая опору. Приводя в пример христианство, он подводит свою идею к переосмыслению мифов. Мифы, за которыми стоит традиция, могут преподноситься как реальные исторические события, но их стоит рассматривать как психологическую метафору³⁰. Мифологическая традиция основывается и разворачивается на основе определенного события, которое выводит человека из собственных границ, позволяя познать нечто большее. Исходя из данной концепции, можно подвести идею к следующему. Празднуя, человек желает вернуться к тому первичному состоянию,

²⁹ Юнг К. Г. Проблема души нашего времени. – М., 1993, С. 204.

³⁰ Кэмпбелл Дж. Пути к блаженству. Мифология и трансформация личности. – М.: Открытый мир, 2006. С. 182

воссоздать момент собирания воедино самого себя, отыскать в себе самое важное. Праздник для психики является переходным состоянием.

2.2. Ритуальное и карнавальное оформление традиционного празднования смены годового цикла в России

Прежде всего, необходимо отметить, что иногда бывает сложно понять сроки празднований в России, так как в нашей стране менялись системы времяисчисления. Гражданский новый год во времена Древней Руси брал свое начало с марта, что совпадало с весенним равноденствием в солнечном календаре. В то же время церковь вела свой отсчет начала года с сентября, и эта пора соответствовала осеннему равноденствию. В XIV веке и церковный и гражданский календари стали начинать год с 1 сентября, что в 1700 году по указу Петра Великого было перенесено на празднование 1 января. Касаясь крестьян можно заметить, что для них новый год все так же брал свое начало во время зимнего солнцеворота, так как солнце становилось к новому свету. Как раз с этого момента появляются многочисленные обряды и ритуалы. Византийская церковь установила празднование рождества с 25 декабря, откуда зарождаются первые праздники зимнего цикла.

Формирование православного праздничного календаря в России приходится на середину XIX века. Календарь стал основной доминантой в регламенте образа жизни и всяческих социальных практик русского человека. Окончательно православные праздники были признаны народом только на рубеже XVI-XVII столетий, хотя свое начало берут от конца X века. Есть смысл упомянуть о том, что в России всегда наблюдался некий синтез православных обрядов с дохристианскими языческими, что будет освящено далее на примере праздников святочного периода.

Земледельческий календарь, куда входили сельскохозяйственные работы и их сезонность, был непосредственным образом связан с религиозными календарными праздниками и датами. Многочисленные обряды, ритуалы и обычаи воспроизводили характер климатических и

хозяйственных изменений и зашифрованным образом заключали в себе знания народа об окружающем мире, передающиеся из поколения в поколение. Вся жизнь человека была подчинена календарю, особенно если это жизнь крестьянина. Ритмы жизни зиждились на датах начала и окончания земельных работ, зависимых от времени года. Формировались определенные традиционные обряды, приметы, тесно связанные с наблюдениями за природой.

Русский обычай гласит, что новый солнечный год происходит во время зимних святок, которые, согласно православной церкви, приходятся на период от Рождества до Крещения. Это дни с 25 декабря по 6 января (по новому стилю с 7 января по 19 января). Временная родственность этих дат благоприятствовала органичному слиянию христианских и языческих традиций. В святочную группу зимних праздников входят Рождество, Новый год и Крещение. Все они имеют приблизительно одинаковый набор обрядовых и ритуальных элементов, но события могут варьироваться по датам в зависимости от территориальных культурных особенностей.

Обязательным условием любого праздника являются характерные для него составляющие. Что касается зимних святок, то здесь хотелось бы уделить особое внимание следующим: торжественная трапеза с обрядовой едой, обычаи колядования и славления, гадания, ряжения, ритуальные игрища, вечерние посиделки, предсказывание погоды посредством народных примет, обходы домов с целью поздравления, обрядовые бесчинства, очистительные обряды. Обо всем этом будет сказано более подробно в данной главе.

Начиналось празднование в канун Рождества, то есть в сочельник или, как еще говорят, сочевник. Так как наступающий праздник приносил с собой свет, любовь и мир, в народе старались сотворить больше добрых дел. Люди отсылали подарки бедным и больным, угощали соседей и всех нуждающихся, относились к окружающим с особенной чуткостью и милосердием. Перед Рождеством был сорокадневный пост, указывающий на

необходимость воздержания от обильной пищи, а также от «дурных поступков, эгоизма, грубости, черствости»³¹. В этот день принято было готовить «сочиво (каша из зерен пшеницы с ягодами, изюмом и курагой) и сочни (особый вид лепешек)»³². Существовало правило, запрещающее оставлять стол пустым в период святок, а также употреблять какую-либо пищу до первой звезды. Ночью люди шли на службу в церковь, после которой начинали торжественную трапезу, которая символизировала собой вступление в новый период. Первые дни зимнего цикла должны воздействовать на будущее, предсказать его, поэтому люди старались вести себя соответственно, дабы приблизить в свою жизнь благо. Ели без меры, так как это должно было обеспечивать обильный и богатый год. Во время трапезы на стол и лавки клали солому или сено, чтобы они стали похожими на ясли младенца Христа. Обязательным блюдом была кутья, которая является поминальной едой. Она символизирует собой «постоянство возрождения жизни, невзирая на смерть»³³. Кутью обычно ставили в красный угол, и там она стояла в период святок вместе с обрядовым хлебом. В это время поминали покойников своей семьи и предков. Поэтому нельзя не отметить, что празднование святок было в своем роде отсылкой к поминкам. Кроме кутьи довольно распространенной едой были блины. Считалось, что покойники встают с могил и едят их вместе с живыми. Люди желали обеспечить своим умершим родственникам бессмертие. Природа живет по кругообороту жизни и смерти, к этому необходимо было приобщить покойников. Во всем этом явно прослеживается языческий культ предков. Важно было сделать это именно зимой, потому что ко дню летнего солнцеворота помощники уже должны были осуществить свою помощь. Так как обрядовая пища имела особое значение для празднования, ее не только ели. В самом начале трапезы зачастую немного пищи вскармливали скоту,

³¹ Бондаренко Э. О. Праздники христианской Руси. – Калининград: Кн. изд-во, 1993. С.52

³² Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск, 2002. С. 53

³³ Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. – СПб.: Терра-Азбука, 1995. С. 25

выкидывали в окно, бросали в огонь и т.д. Этот ритуал производился как жертвоприношение для задабривания духов, которые по поверью охраняли хозяйство и дом или же для духов умерших родственников. Иногда в качестве мотивировки были слова «для Христа» или «для богородицы». При этом особую важность имел первый кусок или первая ложка пищи.

Двенадцать дней святок были особенно веселыми, так как пост уже закончился, всевозможные ограничения и запреты сняты. О.А.Пашина в книге «Календарно-песенный цикл у восточных славян»³⁴ подчеркивает негласное деление святок на две части - до Нового года (святые вечера) и после него (страшные вечера). В данном разделении видна разнородность двух временных отрезков, так как один явно указывает на святость периода, а другой - на опасный период разгула нечисти. Конечно, основное раздолье было для молодежи, которая создавала неповторимую атмосферу радости, праздничности за счет различных ритуальных действий. Осуществлялись поздравительные походы домов, как на Рождество, так и на Новый год, причем были утренние и вечерние, что называется колядой или славлением. По обыкновению вечером по дворам ходили взрослые люди, а утро - это время детей. Бывало, что обходы совершались несколько раз в день и различными половозрастными группами людей. Традиция славления заключалась в том, что дети и подростки ходили по улицам «славить Христа». С вечера ребята собирались в одном из домов, чтобы рано утром всем вместе пойти совершать действие.

Колядующие с помощью своих песен совершали в своем роде магический обряд, обещающий вызвать желаемое в будущем. Подходя к дому, они пели песни о рождении Христа, о событиях которые сопровождали его, желали хорошей жизни и удачного урожая в будущем году. Хозяева домов обычно давали поющим награды в виде угощений сладостями, выпечкой с фигурками животных. Коляда принимала иногда даже вид требования, которое станет угрозой, если хозяева не принимают просителей

³⁴ Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. - М.: ГИИ, 1998, С.174

должным образом. Колядки несли в себе заклинательный характер. В. И. Чичеров в работе «Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI - XIX веков (Очерки по истории народных верований)»³⁵ условно делит обряды начала нового цикла, на активные (воздействующие) и пассивные (познавательные). Оба вида можно отметить магическим характером, то есть желанием людей воздействовать на окружающую действительность с помощью потусторонних сил. Колядки он как раз относит к активным формам обрядности, в отличие от гаданий и народных примет, с помощью которых человек пассивно получает информацию о будущем, дабы быть к ней полностью готовым.

Колядки пелись не бездумно и не вразброс, а имели специфическую тематику. Теоретически можно выделить вступительные, просительные, благодарственные и заключительные формы этих песенных форм. Но в действительности подобное деление довольно условно³⁶. В начале, как правило, обязательно просили разрешения на колядование.

Колядники считаются во многих регионах особыми гостями, обладающими значимостью и имеющими связь с божественной силой. Это может быть объяснено не только тем, что они приходят раз в год, но еще и тем, что песни имели форму магических заговоров, тем более, что колядующие в конце обряда желали всевозможных важнейших для хозяев дома благ (богатого урожая, приплода скота, хорошего замужества, здоровых детей и т.п.). Выходит, что в благодарственных формах колядок можно проследить хозяйственно - производственную функцию обряда. Еще одна особенность обычая - колядующие приходят ночью или поздно вечером. Они просят подарки не просто так, ведь их пожелания так же являются дарением в своем роде. При этом колядующие с большим желанием принимают в дар обрядовую пищу, нежели просто что-то из продуктов. Хозяева даже

³⁵ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI - XIX веков (Очерки по истории народных верований) – М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 83

³⁶ Виноградова Л. Н. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М.: Издательство "Наука", 1982. С.103

специально пекли для них особую еду и старались не есть ее, дабы оставить прибывшим гостям. Колядующие обычно спрашивали, готова ли жертвенная пища к их приходу, дома ли хозяин и готов ли он к принятию гостей. Принято думать, что чем богаче и обильней дарение, тем лучше будет пожелание. В особой роли колядников, как далеких посланников, несущих благо можно провести аналогию с функцией покойных предков, которые так же помогали, предвидели беду и предостерегали своих родственников³⁷.

Довольно любопытным представляется святочный обычай приглашать «мороз», который присутствует в культуре всех восточных славян. Он напоминает ритуал по кормлению душ, снова отсылая нас к поминальной обрядности. Мороза обычно приглашали на кутью или на кисель, чтобы потом просить его не морозить посев. Морозом считался завуалированный образ умершего родственника, так как на произношение его имени налагалось табу³⁸. Умершие в аграрном обществе обладали значительной силой, чтобы управлять настоящим ходом событий природы.

Время святок не обходилось без разнообразных обрядов очищения. В первую очередь принято было подметать и выбрасывать ненужный мусор, что делали на Новый год и на Крещение. Что касается периода до Нового года, то здесь, напротив, крайне нежелательно выносить мусор из дома, поскольку проводится параллель с «выметанием помещения сразу после выноса тела»³⁹, что приводит к выгону души покойника из жилища. Распространено обыкновение сжигать солому, которой были застелены лавки и стол во время рождественского ужина. А также освящение воды на Крещение было связано не только с христианской традицией. По поверью в воде зимой проживал дьявол, исчезающий оттуда после того, как ее осветят⁴⁰.

³⁷ *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М.: Издательство "Наука", 1982. С.180

³⁸ Там же. С.203

³⁹ *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. - М.: ГИИ, 1998, С.192

⁴⁰ Там же. С.193

На святки запрещалось вести всяческие хозяйственные работы, особенно если это касается вечернего времени. Считалось, что это может навлечь беду. Обуславливается данное поверье пребыванием душ умерших в доме.

Время святок отмечено еще и всевозможными плясками, играми с ряжениями. Это достаточно типичная практика увеселения. Важно было напугать окружающих своим неузнаваемым страшным и комическим обликом. Рядились часто в зооморфные маски, одежду шутов, шкуры зверей. Наиболее типичными героями являлись цыгане, нищие, старики, животные, чудища, Баба-Яга, нечистая сила. Кроме того, можно было наблюдать травестизм – переодевание женщин в мужчин и наоборот. С помощью маски и нарядов ряженный будто получал особую свободу вести себя без правил, даже распущенно. Считалось, что ряженные обладают колдовской способностью. Они носили с собой различные музыкальные инструменты или посуду, которая хорошо звенит. Таким образом, их приближение было достаточно хорошо слышно в деревне. Могли даже бить и детей и взрослых кнутом, использовали для «ловли» людей рыболовные сети. Бывало, что в некоторых местах ряженные ходили парами - один изображал антропоморфного героя, а другой, например, козу, коня или медведя. Животное умирало, а потом снова оживало, после чего все приходили в общее веселье. Если наряжались в коня, то обязательно был ездок. Изображающий хозяина коня часто заставлял «лошадь» танцевать, а зрителям велено было кормить зверя или разрешалось покататься. Медведем часто рядились в северных областях страны, а лисой или волком - в южных, что, конечно, объяснялось наличие данных видов в той или иной местности⁴¹. Церковь не принимала подобные действия, возможно, поэтому народ позже на Крещение после ряжения купался в проруби, дабы очиститься от греха. Ряжение людей в маски и костюмы способствовало сохранению архаических

⁴¹ Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск, 2002. С. 61

обрядов вплоть до XX века. Смена облика изменяла поведение ряженных, они действовали вне границ допустимого или приличного. Церковь же считала подобные перевоплощения колдовскими действиями. Окружающий народ воспринимал ряженных положительно и с весельем, всячески угощал их. Но от ряженных могли исходить даже угрозы, которые воплощались в жизнь, если народ был скуп на угощения и дары.

Помимо всего этого играли в игры, изображающие свадьбу, а также покойника. Вообще тема, затрагивающая загробный мир и смерть особенно поднималась во время рождественских празднований. В. Я. Пропп в исследовании «Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования»⁴² указывает на то, что в некоторых областях России, например, в первый день Рождества было принято разжигать костер из соломы для того, чтобы умершие встали из могил и пришли с того света погреться. Такие обряды, возможно, связаны с желанием получить знатный урожай, ведь покойник будет задобрен. У народа присутствовала вера в особые отношения мертвых и живых. Люди желали получить от покойного помощь или покровительство, что особенно было популярно как раз в начало календарного периода. В некоторых обрядах прослеживается и ироническое отношение крестьянского народа к церкви. На святках производили подражание церковным похоронам: вносили в дом человека переодетого покойником, а окружающие начинали оплакивать и отпевать его, пародируя церковный обряд. Все это сопровождалось всеобщим смехом. Другой вариант: «покойник» заходил в дом, рассказывал, кто он и какая жизнь на том свете. Потом он ложился на лавку, а его начинал отпевать переодетый священник человек и размахивать перед ним кадилом. Просили девушку поцеловать «покойника», но внезапно он вскакивал и убегал прочь⁴³. Не исключено, что сами ряженные довольно часто боятся перевоплощаться в

⁴² Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. – СПб.: Терра-Азбука, 1995. С.28

⁴³ Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск, 2002, С.64

покойника добровольным образом. Поэтому смех во время игр с покойниками можно объяснить как способ побороть собственный страх⁴⁴.

Время святок не обходилось без гаданий, которыми в основном занимались девушки, но иногда и молодые люди были совершенно не против узнать свою судьбу. Спиритические сеансы подобного рода могли проходить индивидуально или коллективно, в зависимости от вида гадания. Как правило, руководила действием молодая опытная в этом деле женщина, в чьей избе проводилась ворожба. Молодежи всегда было интересно заглянуть в грядущее, выяснить, сбудутся ли их желания. Это был ритуал, направленный на общение с потусторонними силами. Возможно, самым популярным видом гаданий было гадание на суженого, где девушкам предстояло узнать информацию о будущем муже: откуда он будет, его имя, черты характера, достаток в семье, будет ли девушку любить ее будущая семья, какая ей достанется свекровь и т.д. Гадали на воске, с помощью башмаков, ходили подслушивать разговоры в домах, которые могли указывать на будущее, спрашивали имена у прохожего, гадали с помощью небесных светил, снов - способов было более чем предостаточно. Женатые и замужние люди гадали на выяснение качества урожая, на погодные условия. Производились гадания на протяжении всего периода, но особо важными было принято считать гадания, произведенные накануне Рождества, Нового года и Крещения. Возникновение гаданий связано с самыми ранними религиозными дохристианскими верованиями человека. Гадание является отличным способом перехитрить природу, преодолеть ее всемогущие силы, подчинить их себе с помощью предугадывания будущего. В. И. Чичеров в своей фундаментальной работе отмечал, что отсутствие или недостаток знания о мире приводит к активным попыткам узнавания посредством

⁴⁴ *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М.: Издательство "Наука", 1982. С. 153

воображения, поэтому не всегда гадания можно причислять к пассивным действиям человека⁴⁵.

Святочные уличные гуляния всегда сопровождаются разнообразными забавами. К ним относятся посиделки или вечерки. На самом деле посиделки начинались и до праздничных дней и в корне отличались многими религиозными запретами. Не было танцев и песен: девушки что-либо пряли или выполняли другую работу, а парни рассказывали истории. Присутствовала на таких сборищах только молодежь. Разумеется, непосредственно до самого события шли приготовления: убирались и мыли в избе. Девушки приносили с собой красивые платья, наряжались, ждали гостей, зажигали свечи. И несколько дней во время святок молодежь веселилась. Однако, в некоторых местах старались создавать видимость работы, а не только занимались бездельем. Подобные посиделки не поощрялись церковью, но, тем не менее, продолжали проводиться, несмотря на официальные запреты. В XIX веке существование сборищ говорило об оставшихся от славянского культа обычаях, которые было тяжело искоренить и которые прочно вросли в культуру и слились с официальной религией.

Изначально обычай ставить рождественскую елку на Рождество не существовал в сельской местности. Это принесенная из Германии традиция, которая не соответствовала русским ритуальным и обрядовым традициям. Но позже он также стал популярен, особенно в городской среде.

Новый год отличается интересным обычаем обсыпания дома крупой или зерном, что называлось посеванием. Обычно посеять со словами «Сею-сею, посеваю, с Новым годом поздравляю» ходили мальчики или мужчины. Русский этнограф Д.К. Зеленин в книге «Востоочнославянская этнография»⁴⁶ полагал, что обычай носит земледельческий характер.

⁴⁵ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI - XIX веков (Очерки по истории народных верований) - М.: Изд-во АН СССР, 1957. С.111

⁴⁶ Зеленин Д. К. Востоочнославянская этнография – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 402

Завершающим этапом святок был праздник Крещения Господня. В этот день во многих местах дома (окнах, дверях, воротах и даже на посуде) рисовали кресты огарком свечи, чтобы уберечь жилье от злого духа⁴⁷. Крещение знаменовано тем, что совершается поход на реку или озеро, дабы искупаться в проруби. Возле проруби обязательно стоял крест. Святую воду могли хранить долгое время для лечения болезней, а также для освящения дома. Считалось, что она может стоять очень долгое время. Ей умывали детей, а также ополаскивали животных.

Удивительно, какое влияние оказывали на крестьянскую жизнь народные приметы, касающиеся грядущей погоды в то или иное время года, а также затрагивающие предсказания об урожае. Предугадать результат можно было в определенные дни или праздники, либо в любой день по небольшим, но значительным признакам. В Рождество, скажем, обращали внимание не только на погодные условия, но и на день недели. Вот пример народной приметы, данной Б.А.Рыбаковым в своей работе «Народный календарь»: «Если на воскресенье - жди богатый урожай; на четверг - ожидали голодного года; на понедельник - из двух волов советовали зарезать одного, так как трав будет мало и двух не прокормить»⁴⁸.

Устойчивая структура христианского мира разрушалась на святках. Бог представлялся в образе младенца, приоткрывалась завеса тайны будущего с помощью гаданий, мертвые заглядывали в гости к живым. Вообще, святки являлись временем, когда нечистая сила разгуливает наиболее часто и в более значительных количествах, нежели обычно⁴⁹.

⁴⁷Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск, 2002. С.79

⁴⁸Рыбаков Б. А. Народный календарь. – Свердловск: Сред.- Урал. кн. издательство, 1980. С.91

⁴⁹Бондаренко Э.О. Праздники христианской Руси – Калининград: Кн. изд-во, 1993. С. 56

2.3. Ритуальное и карнавальное оформление традиционного празднования смены годового цикла в Германии

Традиционно в народном календаре нельзя было выделить определенные даты начала и окончания зимы – как правило, это время относится к подведению итогов хозяйственного года. Совокупность праздников, о которых нам предстоит сказать, принято определять под названием «зимние праздники». Сюда относится целый комплекс разнообразных событий. Принято выделять дорождественский период адвента, само Рождество и построждественскую пору.

Чтобы наиболее полно отразить облик немецкого рождественского цикла, необходимо обратить внимание на основные аспекты празднования. Сюда, как правило, можно отнести традиционную обрядность, народные приметы, предметы, сопутствующие празднованию и праздничным ритуалам.

Невозможно воспроизвести полный спектр всевозможных обрядностей и атрибутов немецкого Рождества, так как в Германии культурные традиции в зависимости от территориального фактора часто разнятся. На протяжении длительного периода истории государства регионы развивались своим путем, соответственно в каждой местности ритуалы формировались не в одном направлении. Мы постараемся указать на наиболее общие черты, касающиеся данных празднований.

Особое предрождественское время называется адвент (Advent). Приходится он на период с первого воскресения после 26 ноября и длится четыре недели до 25 декабря. Само слово ‘адвент’ происходит от латинского языка и обозначает ‘приход, пришествие’. Первое воскресенье адвента знаменует собой начало нового церковного года. В церквях обязательно проводятся службы, в которых раскрывается религиозное значение праздника. По традиции это время покаяния и поста, когда христианский мир ожидает встретить рождение Христа и в то же время размышляет на тему

грядущего второго его пришествия. Поэтому цветом литургии является фиолетовый, что символизирует возвращение. На каждое воскресенье в церкви приходится определенная евангельская тема: въезд Иисуса в Иерусалим, напоминание о том, что Иисус явился Мессией, воспоминание об Иоанне Крестителе и последующий приход Мессии приходится на четвертое воскресенье, соответственно⁵⁰. Каждое воскресенье относится к великим церковным праздникам.

Во время адвента празднуется комплекс праздников, имеющих аграрно-магический характер и посвященных некоторым особо почитаемым святым христианской традиции⁵¹. В народном календаре эти дни имели особое значение, так как служили подведению некоторых итогов года, прогнозированию погоды или проведению определенных сельскохозяйственных работ, чему свидетельствуют многочисленные приметы и обряды. Так, среди самых крупных и выделяющихся праздников можно назвать день св. Андрея (30 ноября), день св. Варвары (4 декабря), день св. Николая (6 декабря), день св. Люции (13 декабря) и день св. Фомы (21 декабря).

Самый насыщенный на обычаи день адвента - это день св. Андрея. Особенно большое количество интересных обрядов проводилось в южнонемецких и среднемецких землях, если сравнивать их с северными регионами. Непременно во время адвента совершали магические ритуальные действия, которым стоит уделить особое внимание. На день св. Андрея принято ставить в домах ветви липы, вишни или сирени в знак того, что смерть должна уступить вечной жизни. День считался удачным для гаданий девушек на суженых, для предсказаний погоды, для ритуальных манипуляций, связанных с плодородием и хорошим урожаем. Например, вечерами молодежь танцевала возле плодорастущих деревьев, дабы извлечь

⁵⁰ *Иванова-Бучатская Ю. В.* Немецкое Рождество: традиционные компоненты, предметы и символы в коллекциях и архивных материалах МАЭ // Сборник МАЭ. LVII. Культурное наследие народов Европы. СПб.: Наука, 2011. С.13-14

⁵¹ Там же. С. 15

живительную силу из земли и передать ее деревьям для успешного сельскохозяйственного года в будущем.

Также и на Варварин день ставят ветки в воду, чтобы они зацвели к Рождеству. Возможно, этот обычай пришел из дохристианского поверья, согласно которому девушек стегали этими ветвями, дабы передать им силы природы, идущие от дерева⁵². Другой вариант объяснения относится к жизнеописанию св. Варвары, которую ветки вишни в сосуде воды утешали в тюрьме, так как начали цвести. С тех пор этот обычай стал символизировать будущее⁵³. На ветке в день св. Варвары девушка писала имя поклонника и наблюдала, зацветет ли она. Если ветка цвела, то девушка начинала верить, что он станет ее мужем⁵⁴.

На св. Люцию девушки царапали на деревьях крест, смачивали водой, а на Новый год смотрели, что с ним стало, предсказывая, таким образом, свое будущее. Или в день св. Фомы народ устраивает пиршества и гуляния с целью укоротить длинные ночи⁵⁵. Здесь прослеживается попытка провести действие с целью влияния на состояние природы. В этот день можно было также встретить обычаи, играющие воспитательную роль – так как ночь на св. Фому является самой длинной, не следовало просыпать и вообще долго спать, иначе можно было ждать вместо еды на завтрак пучок сена или что-нибудь еще. Необходимо отметить, что с этого дня начинается святые 12 ночей, дни для определения погоды (Lostage, Raunächte). Существовал обычай поджигать деревянные колеса и катить их с горы в долину. Таким образом, символически просили солнце появиться, так как после темного времени люди сильно тосковали по свету.

Хотелось бы остановиться несколько подробнее на празднике св. Николая, покровителя судоходства и торговли, который является одним из наиболее почитаемых святых по всему миру. 6 декабря имело почти такое же

⁵² *Erich, Oswald A. und Richard Beitzl. Wörterbuch der deutschen Volkskunde. – Stuttgart:Kröner, 1974. S.60*

⁵³ *Holtei Ch. Das grosse Familienbuch der Feste und Braeuche. – Mannheim: Patmos Verlagsgruppe, 2010.C.180*

⁵⁴ *Ibid. S.180*

⁵⁵ *Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в.: Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. С.145*

большое значение, что и Рождество, особенно для детей. В Средние века на этот день приходился праздник монастырских школьников, когда ученики выбирали в своих кругах так называемого епископа⁵⁶. Как раз тогда и распространился его культ. До Реформации считалось, что именно св. Николай приносит детям подарки. Николай представляется как старый человек с бородой, длинным жезлом в руках и в длинном одеянии с головным убором епископа. Он приходит в сопровождении своего лохматого и измазанного сажей спутника Кнехта Рупрехта, который олицетворяет собой карательную функцию. Непослушных детей Рупрехт может побить розгами. Сам Николай тоже выступает как морализатор – во время его прихода дети должны были показывать, насколько они хорошо знают молитвы и насколько они послушны. После Реформации было упразднено поклонение Николаю, ведь теперь считалось, что каждый человек может стать святым. Роль дарителя стал выполнять младенец Христос в виде маленького ангела, и подарки вручались уже на само Рождество. Во время празднования дня св. Николая были и народные гуляния с ряжениями во всевозможные страшные маски, рога, наряды с соломой и звериными шкурами. После подобных гуляний народ молился.

Адвент, как и все праздники, имеет свои атрибуты. Детям принято дарить рождественский календарь (*Adventskalender*) с множеством окошек на каждый день календаря. В каждом окошке дети находят маленькие подарки или сладости. Первый рождественский календарь напечатал Герхард Ланг в 1904 году как приложение к газете в Штутгарте⁵⁷. Он перенял эту идею у своей матери, которая в его детстве придумала календарь. Позже в Мюнхене календарь стали издавать регулярно. Приближение долгожданного дня и в более раннее время сопровождалось определенными обрядами. Например, календарь заменяли религиозные картинки, которые вешали на стену. А в

⁵⁶ Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в.: Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. С. 141

⁵⁷ Ronge H. Alles über unser Jahr. Feste und Bräuche, Entstehung und Bedeutung. - Moers: Brendow, 2008. S.47

некоторых регионах делали меловые пометки на двери, которые каждый день стирали⁵⁸.

Обязательным атрибутом данного периода являлся венок адвента - венок из еловых веток, вестник приближающегося Рождества, которым принято украшать дома в предрождественское время. На зеленых ветках закреплены четыре красные свечи, символизирующие четыре воскресенья адвента, каждый из которых имеет особой смысл и название. Свечи являют собой свет, приходящий в темное время года. Красные ленты и красный цвет свечей – напоминание о крови Христа. Появлением венка немцы обязаны теологу Иоганну Генриху Вихерну из Гамбурга, смастерившему в 1839 году его для детей, которых он взял себе на воспитание. В самом начале помимо четырех больших на венке имелось еще девятнадцать свечей, обозначавших будние дни в период между адвентом и Днем всех святых. Венок является символом борьбы христиан с «темной жизнью». Зеленый цвет еловых веток обозначает здоровье, плодородие и благополучие, пробуждение жизни.

Во время адвента особенной популярностью пользуется рождественский вертеп или рождественские ясли (Weihnachtskrippe). Это инсценировка сцены, касающейся событий Рождества Христова. Как правило, это деревянная композиция, выполненная из различных материалов (например, из дерева) с фигурками младенца Христа в яслях, Марии, Иосифа, вола, осла, трех волхвов, ангелов, пастухов. Появилась традиция еще в XIII веке, когда Франциск Ассизский осуществил практически театральное представление для верующих⁵⁹. Тогда он создал живую картину Рождества, задействовав людей и животных. Традиция сохранилась на долгие столетия. Понятны истоки популярности рождественского вертепа в средние века – тогда познать Священное Писание могли только священники. Простому народу приходилось рассказывать истории с помощью этого оригинального способа. Здесь прослеживается момент игры, с помощью

⁵⁸ Holtei Ch. Das grosse Familienbuch der Feste und Braeuche. - Mannheim: Patmos Verlagsgruppe, 2010. S.178

⁵⁹ Ronge H. Alles über unser Jahr. Feste und Bräuche, Entstehung und Bedeutung. - Moers: Brendow, 2008. s.70

которой можно возвратиться к событиям прошлого, повторить их и будто снова пережить.

Рождество, отмечающееся в ночь на 25 декабря, для немцев всегда являлось самым большим, любимым и важным праздником в году. Такое значение можно объяснить не только тем, что это большой церковный праздник, но и тем, что до XVII века рождество было началом года, а в давнем прошлом германцы праздновали в это время праздник середины зимы. Ко времени рождества у немцев относится период с сочельника до 6 января.

24 декабря считается днем Адама и Евы, за которыми после изгнания закрылись двери в рай. В день рождения Иисуса двери снова были открыты для людей. С этого момента начинается летоисчисление. В этот период зимнего солнцестояния, по поверью, изгоняется злой дух⁶⁰.

24 декабря – рождественский сочельник. Подходит самое важное время в году – двенадцатидневье, так что до этого момента стараются завершить все работы по дому. Считалось, что в двенадцатидневье гуляют различные духи, а также эти дни могли считаться днями судьбы или святыми днями. По обыкновению в каждом доме исполняются традиции празднования, потому что Рождество считается семейным праздником. Улицы пустеют – все собираются дома. Заранее готовятся рождественские блюда и сладости. В одних землях старались прийти на службу голодными, а в некоторых – напротив, хорошо поесть. Традиционно немцы готовят гуся и карпа. Обязательно пекут пряники и пирог Stollen с цукатами, изюмом и орехами. Сама форма этого пирога напоминает запеленатого ребенка – Христа⁶¹.

В Древнем Риме 17-24 декабря праздновались сатурналии. На время одной недели прекращались все военные действия. Нередко празднование переходило всякие рамки и превращалось в настоящий кутеж. Люди дарили друг другу тонкие свечи и собственноручно изготовленные глиняные

⁶⁰ Ronge H. Alles über unser Jahr. Feste und Bräuche, Entstehung und Bedeutung. - Moers: Brendow, 2008. S.62

⁶¹ Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в.: Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. С.148-149

фигурки. Египтяне праздновали рождение бога Хора, греки – Гелиоса, у германцев был праздник Jul. В этот период было зимнее солнцестояние, когда старались изгонять злых духов. Дни постепенно прибавлялись, и люди вскоре начинали радоваться приближению теплых дней. Обычай ставить на Новый год зеленую ель также можно связать с языческими отголосками. В VIII веке монах – бенедиктинец Бонифаций, приехав в декабре с миссионерской деятельностью в Германию, увидел, как люди хотели принести в жертву богам младенца. Он решил освободить ребенка и вместо него применил для этих целей дерево. Бонифаций передал народу маленькую ель как символ жизни и назвал ее «деревом младенца Христа»⁶².

Сильвестр – последний день года, 31 декабря. День назван так в честь римского папы Сильвестра, который славен событием обращения Константина Великого в христианство. Его имя никак не связано с праздником, на этот день всего лишь приходится его памятная дата.

Старое поверье говорит, что шумом и светом можно изгонять злых духов, чтобы год начался положительно. Свет уберегает дом от бед и несчастий. Это еще двухтысячелетняя древнегерманская традиция.

Множество обычаев связано с этим временем. Например, раньше принято было собирать старую посуду в последний день года и разбивать ее, ведь ничего старого не должно оставаться в прошлом году. А также девушки часто гадали. Разогревали свечу и бросали в холодную воду, дабы она застыла в необычной форме, по которой можно предсказать будущее. За подобной игрой можно провести целый вечер.

Рождественский цикл народных праздников и обычаев завершает большой праздник Трех королей, который отмечается 6 января. Считается, что дни, начиная с этого времени, прибавляются. Праздник так назван в честь трех библейских волхвов. Писание рассказывает о волхвах, которые шли за звездой Вифлеема. С этим городом связаны евангельские истории о младенце Иисусе в яслях, об ангельском хоре, священном рождении спасителя, о

⁶² Ronge H. Alles über unser Jahr. Feste und Bräuche, Entstehung und Bedeutung. - Moers: Brendow, 2008. S.70

дарах волхвов. Волхвами на Древнем Востоке назывались мудрые люди, якобы обладающие знаниями скрытых сил природы, способные общаться с богами, и имеющими сверхъестественную силу. Они могли отвести все злое от человека, от его дома и семьи, предотвратить неудачные удары судьбы.

В Кельнском соборе хранятся останки трех королей, привезенные туда из Милана в XII веке. В собор часто приходили путники для поклонения, так как волхвы считаются покровителями путешественников⁶³.

Ночь накануне праздника Трех королей была самой опасной из 12 ночей после Рождества: над землей носятся стаи мертвецов, царь Ирод, Перхта и Холле. Тогда же в последний раз зажигают елку. Магические действия проявляются в обычае окуривания домов от нечистой силы и обрызгивании комнат святой водой в этот период.

В некоторых землях Германии дети переодевались в трех волхвов, ангелов, Ирода и разыгрывали сценки. А также они ходили по домам, пели песни и получали подарки⁶⁴.

Подводя итог данной главы, можно сказать, что празднование смены годового цикла обуславливается необходимостью обновить старый и ветхий мир, вновь усилить ослабленные границы между настоящим и потусторонним миром. Вся суть праздников зимнего периода состоит в возобновлении нового из старого. Для того чтобы это произошло, необходимо ритуальное оформление праздников. Оно сопровождается всевозможными магическими практиками, способными якобы повлиять на благополучный исход событий, на выход из кризисной ситуации, на продуктивный диалог с потусторонним миром.

⁶³ Мальцева Д. Г. Германия: Страна и язык. Лингвострановедческий словарь. – М.: АСТ, Русские Словари, Астрель, 2001. С.127

⁶⁴ Токарев С.А. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в.: Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. С.158

3. Празднование смены годового цикла в России и Германии в современном культурном контексте

Праздник - это устойчивый и долговечный конструкт, который сохраняется на протяжении вот уже нескольких сотен лет, а значит, он обладает жизненно важными факторами человеческого существования. Долговременность праздника объясняется тем, что первоначальные истоки происхождения праздника никуда не подевались с течением времени, а продолжают занимать весомое место среди форм нашего бытия. Праздник имеет творческую составляющую – сохраняя традиционные элементы, он приобретает новые аспекты от времени, в котором непосредственно присутствует. Вбирая в себя все ценности общества, праздник становится уникальным воплощением и транслятором культурных и общественных процессов той или иной эпохи. Для того чтобы дать адекватную характеристику современного облика праздника, необходимо проанализировать аспекты, лежащие в основах праздника и не утратившие свою актуальность и по сей день, а также указать на те формы праздничной культуры, которые подлежали значительным изменениям. Рассматривая Россию и Германию, стоит, прежде всего, сказать, что в XXI веке массовые праздники, касающиеся смены годового цикла имеют больше общих тенденций, чем национальных, которые бы их кардинально отличали друг от друга.

Традиционные праздники поддерживают сохранение культурного наследия прошлых эпох и не позволяют прийти к застою современной культуры. В характере празднования несомненно остались следы архаических пережитков. Среди них в первую очередь отдельное место занимает время. Праздник продолжает оставаться тем феноменом, который особенным образом организывает время, обозначает свое присутствие в нем при помощи карнавальных механизмов. Праздник - это нечто, что стоит отдельно от хода событий, нечто вырванное из привычного течения жизни.

Он управляет собственной временной перспективой, нежели наша современная жизнь и попросту не имеет времени как такового. Человек запоминает праздничное событие как единый акт, потому что оно превосходит рутину.

Типичным примером является празднование Нового года, а точнее тот промежуток времени, на который приходится официальные праздничные выходные в России. Это не просто один день, а десять дней, на протяжении которых жизнь населения страны меняется. Праздник за это время становится целым процессом, он приобретает длительность. В данном случае процесс и событие уже не противостоят друг другу. В сознании человека происходят интересные метаморфозы. Им движет ритм предельной десинхронизации. Каждый отдельный человек, каждая семья начинает существовать в собственной темпоральной перспективе. Необходимость выполнять важные социальные механизмы исчезает, человек не встает рано утром на работу, не выполняет обычные утренние манипуляции, касающиеся сборов по важным делам. В результате чего к концу праздников людям хочется выйти на службу, так как невозможно пребывать в состоянии с развалившейся ритмичностью. Человек нуждается в том, что сможет синхронизировать его временные перспективы. После праздников мир вновь упорядочивается с помощью коммуникации с другими⁶⁵.

В перечислении следующих факторов праздника стоит указать разделение на сакральную и профанную сферы. Как и в прошлом, так и сейчас, праздник, главным образом, необходим для отдыха, ведь совершенно ясно, что никакой обычный выходной день праздником не станет. Поэтому требуется особое действие, выходящее за рамки повседневности. Человек желает присоединиться к иной сфере бытия, к жизни в игровой форме, коей и является праздник. Он освобождает человека не просто от работы, но и от постоянных условностей, распорядков, графиков, правил, то есть от регламентированной общественной системы в целом. В древние времена

⁶⁵ Вахитайн В.С. Время праздников. URL:<https://postnauka.ru/video/7197> (дата обращения: 24.04.2016)

переломные и переходные моменты жизни природы и человека способствовали созданию неповторимой атмосферы праздничности. Сегодня эти периоды уже не ощущаются так остро - на нашу жизнь не влияет аграрный цикл. Но люди по-прежнему остро чувствуют потребность быть в другом праздничном мире, мире созданном игрой.

Особого внимания заслуживает эмоциональная составляющая праздника. Как уже отмечалось в предыдущих главах данной работы, эмоции и чувства были отличительными чертами мифологического миропонимания. Окружающий мир воспринимался исходя из личных представлений человека, а не из истинных знаний, полученных научным путем. Несмотря на то, что современный человек мыслит научными категориями, сфера чувствования необходима для полноценного и здорового его развития. Эмоциональная встряска возможна тогда, когда человеку удастся избавиться от погони за собственным будущим, остановив время⁶⁶. Тщательно подготовленный праздник, осуществляя, своего рода, экзистенциальную коммуникацию, позволяет человеку затронуть глубинные потаенные стороны человеческого бытия. Он дает возможность не только понять других, но и быть понятым другими. Праздничные радостные эмоции обладают огромной мощностью, создавая атмосферу, объединяющую всех людей. Праздник создает общую ситуацию, сближая народ и содействуя сопереживанию. Приобщаясь к массовому празднику, эмоции усиливаются, становятся более полноценными. Получается, что одиночество в это время невозможно. Празднование захватывает и вовлекает всех и вся. Праздник определяет поведение человека. Попав в его пространство, люди вдруг действуют похожим образом, несмотря на то, что обладают разным характером и манерами поведения.

Чтобы осуществить подлинный выход за рамки обыденного, противопоставить праздник будням, необходимо соответствующее

⁶⁶ Дёмина Л. В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Чебябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. №1(25). С.103-107

оформление, которое, прежде всего, выражается в ритуализированных действиях. Праздничные ритуалы по-прежнему остались способом коммуникации, не только на локальном, но, вследствие условий глобализации, еще и на международном уровне. Ритуализованность и сейчас сохранила свое значение, хотя, утратила сакральность, присущую архаической традиции. Теперь традиционные ритуалы и обряды зачастую проводятся как дань прошлому, следуя привычке и обычаям. Непременным ритуалом как в Германии, так и в России является сбор всей семьи за праздничным столом. Во время празднования Нового года у нас в стране и в Рождество в Германии родственники из разных районов города, а иногда даже из разных городов часто проводят это знаменательное событие вместе. Праздник – отличный повод, чтобы собраться, узнать последние новости, вспомнить интересные моменты прошлого. В Германии Рождество – это время раздумий и спокойных вечеров в кругу семьи. В России говорят, что «как Новый год встретишь, так и его проведешь», поэтому люди стараются отдавать все долги до наступления торжественного момента, а также забыть на время волновавшие ранее тревоги и обиды, чтобы в дальнейший год был полон благополучия. Отсюда же и удивительная привычка к пышному, яркому празднованию и особенно красивым нарядам в новогоднюю ночь. Особое значение в эти зимние праздники уделяется пище. Торжественная праздничная трапеза тоже своего рода ритуал. Стол накрывают чрезвычайно богато, наполняя его дорогими деликатесами, если хотят, чтобы год был сытым. В России застолье не обходится без изысканных салатов, фаршированной и заливной рыбой, красной икрой, фруктами, шампанским и так далее. В Германии особенной популярностью пользуется фондю, блюда из карпа, штрудель и другая выпечка.

Примечательно, что осталась некоторая мистичность в праздновании. В России многие загадывают желания в новогоднюю ночь, пока часы бьют полночь. Некоторым даже удается за этот короткий промежуток времени написать свое желание на бумажке, сжечь, высыпать пепел в шампанское и

выпить. Этот переходный момент от старого к новому году может считаться по-своему магичным. Принято думать, что перед Новым годом необходимо наводить порядок в доме и доделать все неотложные дела, чтобы в чистоте встретить следующий этап жизни. Так повелось еще в древних времен, и обычай выполняется по сей день и в обеих странах.

Для детей праздничное время наполняется невероятными событиями. Еще накануне праздника в детских садах и школах устраиваются «утренники» или «ёлки» в виде представлений и вождения хороводов с веселыми песнями вокруг новогодней ели. Сами дети обязательно становятся участниками театральных сценок и конкурсов с призами. Неотъемлемым условием празднования является маскарад – исполняется желание ребенка нарядиться в «костюм принцессы» или любого другого известного героя из сказки. Таким образом, создается специфическая предпраздничная атмосфера ожидания. В России многие дети пишут письма Деду Морозу в Великий Устюг, где находится его официальная резиденция, в надежде получить желаемый подарок. В письме обязательно обещают вести себя прилежно и рассказывают о своих достижениях. Праздничная индустрия предлагает родителям множество вариантов обрадовать своих детей. Так, например, можно заказать «Письмо от Деда Мороза» с пожеланиями в любой населенный пункт страны. В новогоднюю ночь или уже наутро дети находят подарки под красиво украшенной ёлкой. В Германии дети вешают на стену специальные носки, чтобы Святой Николаус не забыл их поздравить. Все эти мероприятия позволяют сохранить память о празднике на всю оставшуюся жизнь.

Как уже упоминалось в предыдущих главах, период смены годового цикла изначально привлекал внимание вследствие необходимости обновления мира. Можно даже провести подобную аналогию с ежегодным новогодним поздравлением главы государства. Во время трансляции поздравления совершается подведение итогов прошедшего года, и дается надежда на то, что грядущий год будет более удачным и счастливым. В

своем роде данный акт вполне символичен, он создает ощущение завершенности и упорядоченности. Он непременно ежегоден, в чем и проявляется цикличность. В канун нового года мы постоянно смотрим уже давно разбросанные на цитаты фильмы, которые непременно ассоциируются с волшебной праздничной атмосферой, даже несмотря на то, что их помним наизусть еще с самого детства. Каждый год ритуал повторяется вновь, и без него уже тяжело представить современное празднование. Следовательно, проявляется удивительная привычка человека возвращаться в свое прошлое, чтобы символично воспроизвести момент первоначала.

Не изжили себя традиционные гадания, сейчас проводящиеся, скорее, как вид развлечения, а не способ в действительности предсказать судьбу. В Германии есть пользующийся популярностью обычай гадать на свинце.⁶⁷ Положенный в ложку свинец нагревают свечой до тех пор, пока он не расплавится. Затем выливают его в холодную воду и наблюдают, какую форму приобрел застывший свинец. Таким образом, истолковывают результат гадания.

Оригинальный и очень древний обычай приходится в Германии на 6 января - в День трех королей хозяин дома пишет над дверью мелом начальные буквы имен трех волхвов (Каспар, Мельхиор, Бальтазар), а так же указывает год. Считается, что это должно оберегать семью от несчастья. Эти надписи в Германии можно увидеть повсюду и не только на дверях частных жилых домов.

Одним из специфических отличий современного праздника, в котором встречаются отголоски мифологического сознания, является практика неумеренного потребления. В течение подготовки к празднованию каждый член общества обязательно совершает поход за необходимыми для торжества товарами, в торговые центры, полные предпраздничного ажиотажа. Процесс покупок накануне праздничных дней разительно отличается от рутинного

⁶⁷ Тоуз Нойманн Б. М. Религиозные традиции празднования Нового года в Германии // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №11. С.52-58

регулярного потребления каждодневной пищи и одежды. В обычные дни покупки порождают утомляющее и тяготящее однообразие, что вызывает потребность вырваться из этого бега по кругу и позволить себе что-то иное, незаурядное. Праздник как раз есть рычаг, высвобождающий человека от банальности. Приведем в пример многочисленные сказочно красивые рождественские ярмарки Германии, длящиеся весь месяц перед праздником и создающие незабываемую атмосферу. Толпы жителей городов и иностранных туристов собираются в этих местах, чтобы подыскать в подарок себе и близким сувениры и украшения ручной работы. На ярмарках Германии покупатели могут найти и разнообразные лакомства: жареные каштаны, сосиски, печенье *Lebkuchen*, глинтвейн и т.д. Все собрано в одном месте для потребления в большом количестве. В целом, предпраздничный шопинг можно даже расценить как особый вид ритуала, создающий праздничное настроение и гарантирующий успешный ход самого праздника. Безусловно, основой каждого ритуала является его сакральный характер, который вряд ли присутствует здесь в чистом виде. Тем не менее, феномен безудержного праздничного потребления можно отнести к псевдосакральности⁶⁸.

Непременной составляющей праздничного поведения является обряд дарения подарка, означающий исключительное и теплое отношение к адресату, сейчас особенно выделяется среди остальных традиций. Это объясняется тем, что, даруя, человек хочет поделиться удовольствием, праздничным настроением, приятными эмоциями и радостью. Крайне распространено дарить открытки с пожеланиями в стихах, где проявляется, своего рода, народный фольклор.

Создание праздничной обстановки не ограничивается всем вышеперечисленным, но, в свою очередь, складывается из таких составляющих, как декорирование интерьера дома и городского

⁶⁸ *Медведева М. А.* Квазиценность "Праздника потребления" в системе культуры современного общества // Аналитика культурологии. 2007. №7.

пространства. Огромную роль играет присутствие новогодних и рождественских атрибутов, которые создают положительный настрой и приближают ощущение новогоднего чуда. В Германии не теряют популярности детские адвент календари и венки, которые непременно появляются в каждом доме накануне Рождества. Немцы, например, любят развешивать и расставлять в комнатах фигурки младенца Христа и Щелкунчика. Применительно к праздничному действу осталась пышная подготовка к событию, сопровождающаяся всевозможными украшениями, созданием своеобразной обстановки. Обязательно в домах и на городских площадях устанавливаются новогодние ели, декорированные электрическими гирляндами, игрушками и мишурой. В России часто приклеивают на окна в школах и квартирах снежинки или даже рисуют тематические рисунки на стеклах. В немецких городах в общественных местах, например, на ярмарках можно увидеть установленный Рождественский вертеп. Повсеместно устраивают праздничные салюты и фейерверки, на площадях зажигают бенгальские огни, а в домах – свечи, что служит отголоском старого обряда изгнания злых духов светом. Раздаются звуки хлопушек и разбросаны разноцветные конфетти. Уличные гуляния и ряжения также не теряют своей популярности, им уделяется достаточно много внимания. На главных площадях городов ходят переодетые персонажи Санта Клауса, Деда Мороза, Снегурочки и животных, чтобы развлекать пришедших на праздник, дать возможность сфотографироваться с ними. Подобные действия создают обстановку сближения и единения друг с другом, когда человек чувствует себя единым целым ближним, причастным к общему торжеству.

Одна из наиважнейших ценностей праздника заключается в том, что он позволяет сохранить национальную идентичность. Празднуя события, которые были важны несколько веков назад, мы приобщаемся к историческому потоку, к своим древнейшим корням. Воскрешение народных традиций сейчас особенно популярно. В России возросшее внимание к

этническому самосознанию несомненно связано с историей страны. До революции Новый год приходился на период святок и, в отличие от Рождества, не имел статуса основного зимнего праздника, скорее, дополнял Рождество. С приходом советской власти произошли коренные изменения в характере празднования. Во время правления И.В.Сталина рождественская ёлка, главнейший зимний атрибут, стала считаться наследием старого режима и признана антисоветской. В 1929 году Новый год и Рождество были уже простыми рабочими днями, так как праздниками считались только День труда и 7 ноября. В середине 30-х гг. Новый год все же вернул свои позиции, и его снова начали отмечать всей страной. Для советской страны этот день стал моментом для подведения итогов и надеждой для будущих успешных свершений. В это время рождественская атрибутика превратилась в новогоднюю, а праздник приобрел чисто светский характер. С конца 80-х гг. можно наблюдать перемену, обозначенную в желании вернуться к этническому самосознанию, которое было забыто на долгие годы. Православные праздники вновь возвратились в бытование. Новый год с тех пор продолжает быть семейным традиционным праздником, а Рождество отмечается по преимуществу верующими.

Во многих городах России на главных площадях в период святок проводятся яркие театральные представления с участием ряженых в оригинальных масках и костюмах. Особенно подобные действия популярны среди детей. Ряженые водят хороводы, поют колядки, ставят сценки на разные тематики, играют в игры с пришедшими на праздник, устраивают веселые конкурсы с призами. По всей округе работают сувенирные лавки с новогодними товарами мастеров традиционных промыслов. Все это создает уникальность национального колорита.

На Крещение и сейчас сохраняется обычай окунаться с головой в прорубь – иордань. Если раньше данное действие выполнялось теми, кто играл роль ряженого для того, чтобы очиститься, то сейчас купаются в

проруби все. Принято также запастись крещенской водой, которая, как считается, помогает излечиться от болезней.

Праздник создает карнавальность, о которой говорил М.М. Бахтин в фундаментальном исследовании «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»⁶⁹. Праздник всенароден, так как в нем живут, а не просто наблюдают со стороны. Во время праздника, карнавала можно жить только по его собственным законам, от него совершенно некуда уйти, ведь он имеет безграничный характер. Он являет собой возрождение и обновление, втягивая в себя всех людей. Дни становятся праздничными только тогда, когда изменяется форма бытия, когда человек выходит в сферу идеального мира. Массовые праздники создают народное, коллективное и родовое тело, которое изначально существовало в карнавальной природе. В них ощущается всеобщность, универсальность и грандиозность. Народ ощущает себя причастным к некому общему коллективному образованию, к жизни в игровой форме, на которую претендует праздник. Благодаря этому событию на какие-то моменты исчезает отчуждение. Материально-чувственный контакт способствует подлинной человечности отношений между людьми. В праздничности проявляется мир идеалов, высших целей существования, так как праздник имеет мирозерцательное содержание. Привычные ценности начинают переворачиваться, признаки социальной иерархии стираются, привычные нормы, правила и запреты забываются. Во время ночных новогодних гуляний люди сливаются в единый красочный и радостный поток, не думая о том, кто празднует рядом, входит ли ближний в круг его постоянного общения. Многочисленные и разнообразные театральные - зрелищные формы в виде танцев, всевозможных разыгранных сценок, шествий, парадов и концертов помогают окунуться в истинную народность.

⁶⁹ См. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2015.

Следующей степенью описания современного облика праздника станет перечисление преобразований в праздничной культуре. Прежде всего, конечно, это касается отношения человека к самому празднику как к эстетическому и социальному явлению. На сегодняшний день праздник, как и другие сферы общественной жизни, находится под мощным влиянием процессов глобализации, коммерциализации и смешения культур. Это отчасти можно объяснить желанием компаний получить хорошую прибыль, а так же, если посмотреть глубже, виной тому влияние массовой культуры, развитие технического прогресса и транснационализация экономического взаимодействия⁷⁰. Постоянно возрастающие знания об особенностях других стран и национальностей делают возможной практику заимствования различных компонентов празднования, будь то праздничная кухня, одежда, или элементы декора⁷¹. Из этого всего возникают абсолютно иные виды праздничных культур, обусловленные размыванием национально-культурных границ. Имеет место быть унификация форм праздника, его символики. Например, с появлением в рекламе США фигуры и изображения Санта-Клауса, образ святого, одетого в костюм представителя церкви и присутствовавшего на рождественских праздниках во многих странах, изменился. Теперь повсюду, в том числе в Германии и России, можно встретить легко узнаваемого персонажа, который выглядит одинаково. Символика западного зимнего празднования прочно вошла в российскую повседневность. В магазинах повсеместно встречаемы игрушки и сувениры всех оттенков красного цвета, а просмотр американских рождественских фильмов уже стал традицией. Имеет место быть также и влияние восточной культуры. Например, особый интерес для российского населения представляет восточный гороскоп с животным-символом грядущего года.

⁷⁰ Каверина Е. А. Праздник как эстетический и социальный феномен // Вестник Томского государственного университета. 2009. №324. С.119-122

⁷¹ Бурменская Д. Б. К вопросу о роли глобализации в функционировании традиционного праздника // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №6. С.244-247

Праздник понимают и используют как коммуникационную технологию, как способ объединения различных групп и сообществ, способ трансляции коммерческих идей и изысканий. С помощью законов создания праздника человек приобщается к ценностям того или иного сообщества. Праздник уже давно стал отраслью профессиональной деятельности. На рынке труда возрастает значимость event-менеджеров, которые предлагают праздничные услуги. Новогодняя индустрия предлагает широкий спектр выбора развлечений на любой вкус. Скажем, же давно стало доброй традицией приглашать Деда Мороза со Снегурочкой домой, чтобы порадовать детей волшебными гостями из сказки. Примером также могут служить огромное количество концертных мероприятий с народными забавами, конкурсами, играми в каждом российском городе. В новогоднюю ночь люди, проводящие праздник вне дома, а в развлекательном заведении, обязательно становятся участниками и зрителями специально подготовленной программы.

В культуре традиционного мира праздник основан на связи сакрального и профанного миров, а в современной культуре он носит больше зрелищно-развлекательный и рекреационный характер. Можно сравнить подобные зрелища, в некоторой степени, являющиеся псевдожизнью, со спектаклем. Такой спектакль приобретает качества перформанса⁷². Перформер сам определяет время и пространство праздничного действия, создает событие и его язык, он существует в реальном времени и играет с реальными предметами. Зрители и актеры на празднике становятся и участниками и творцами празднования.

Отныне праздник подчиняется правилам, где главная роль отводится зрелищности и развлекательности, праздник десакрализуется. Это связано с изменением направленности нашей повседневности и течения жизни. Современная эпоха приучила человека к индивидуализму, к личному

⁷² Филатова Е. А. Праздник в современной культуре как ритуализированный перформанс // Теория и практика общественного развития. 2011. №3. С.124

пространству, но, тем не менее, иногда мы видим стремление к коллективности. Поэтому праздник аккумулирует эти два желания в форму спектакля. Каждый Новый год по телевидению обязательно транслируются многочисленные зрелищные передачи, направленные на притягивание внимания зрителя, отмечающего этот переходный период цикла. Празднуя в кругу своей семьи, а также наблюдая массовое празднование с экрана телевизора, человек своеобразно приобщается чувству всеобщности, которое дарует праздник. Участнику праздника сейчас отводится роль почетного гостя, которому предстоит удивляться и восхищаться происходящим.⁷³ Это осуществляется даже несмотря на то, что подобная праздничность имеет вид спектакля и наигранности. Таким оригинальным способом удовлетворяется его потребность в коллективности, идущая из мифологического мировосприятия.

М. И. Воловикова в своей книге «Психология и праздник: праздник в жизни человека» замечает, что праздник-развлечение порождает потерю человеком цельности, в то время как настоящий праздник содержит в себе «условие сохранения жизнеспособности народа»⁷⁴. Тяга к развлечениям постепенно поглощает человека, что не дает возможности разглядеть истинный праздник, который тем временем все-таки не исчезает. В ситуации, когда праздник растворяется в повседневности и превращается лишь в развлечение, нарушается культурный ритм, и ценность праздника теряется.

Мир современного человека, в отличие от мира человека традиционной культуры не представляется полной священных символов, он рассматривается рационально, с помощью причин и следствий. Действительность не переживается и не постигается более через призму мифа, а роль религии сведена до минимума. Теперь личность свободна в своих поступках, она индивидуально и креативна. Тем не менее, древнейший

⁷³ Козлова А. Д. Трансформация праздничной культуры в условиях современного российского мегаполиса // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №37.

⁷⁴ Воловикова М. И., Тихомирова С.В., Борисова А.М. Психология и праздник: праздник в жизни человека. М.: ПЕР СЭ, 2003. С. 49

страх смерти и обветшания проявляется в человеческой потребности к сакрализации определенных моментов времени, которые по тем или иным причинам являются переходными для сообщества. То есть и сейчас праздник все еще продолжает представлять как стремление к возрождению и восстановлению. Человек все еще чувствует свою безоружность перед вечностью, перед временем, которое нельзя остановить. Четкое осознание своей занимаемой позиции в историческом процессе не спасает его от боязни.

Выполняя в обществе компенсаторную и стабилизирующую функцию, празднично-обрядовое действие в современном мире продолжает способствовать соединению в человеке культурного и природного, общего и частного. Праздник содействует впечатлению полноты своего бытия и причастности к бытию других людей, что создает ощущение целостности мира. Праздник дает возможность удовлетворить общечеловеческую потребность в сопереживании и соучастии.

Мы живем в бесконечном потоке информации самого разного рода, что приводит к возникновению дискомфорта. Поэтому человек все больше стремится окунуться в зоны стабильности, одной из которых может стать как раз празднование. Праздник возвращает индивиду надежные и стабильные позиции, ведущие к поддержанию связей с окружающим миром. Он высвобождает человека от обязательных временных рамок, окуная его в циклический поток. Народные традиции, проявляющиеся в ритуальном праздновании, могут стать оплотом для поддержания равновесия и для уничтожения напряженности, создавая особую ценность. По словам А.В. Костиной, «мифологический потенциал праздника помогает человеку вернуть разрушенную самоидентичность, так как архитипические структуры вписаны в матрицу человеческой памяти»⁷⁵.

⁷⁵ Костина А. В. Праздник как актуализация мифологического в культуре постсовременности // Хренов Н. А. Миф и художественное сознание XX века – М.: Канон+ РСЮИ «Реабилитация», 2011. С. 361

Подводя итог третьей главы данной работы, есть необходимость отметить, что праздник, будучи, несомненно, изменяющимся, все же имеет под собой устойчивые основы, на которых зиждется понимание человеческой природы. Пример характера празднования смены календарного зимнего цикла на современном этапе своего развития дал ясно показать, что праздник затрагивает те аспекты, которые были актуальны и во времена дологического сознания. Выражаются эти аспекты в выделении сакральной и профанной сфер бытия, в проявлении коллективности и эмоциональности. Праздник, как ранее, так и сейчас задает ритмичность жизни, конструирует собственное время, создает атмосферу выхода из повседневности с помощью ритуалов, обрядов и обычаев.

Заключение

В результате нашего исследования было определено, что феномен праздника имеет под собой основания, позволяющие ему существовать длительный промежуток времени. Праздник - это сфера бытия, выпадающая из повседневности, преодолевающая рутинность. Он дает возможность переместиться из профанного мира в сферу сакрального. Празднование смены годового цикла задает необходимую для ориентировки во времени ритмичность.

С точки зрения мифологической теории, начало календарного цикла повторяет первый день творения мира. По истечении определенного срока природа увядает, мир, нуждающийся в переменах, требуется сотворить снова, превратить хаос в космос. Праздник перехода в новый период как раз способствует омоложению и обновлению. Он вбирает в себя весь творческий потенциал для повторного и восстановления сил и привычной упорядоченности. Эти основания заложили значимость празднования смены годового цикла.

Во время господствования мифологического сознания, в рамках которого зародился праздник, человек не мог рационально объяснить происходящие с ним явления, придавая всему мистический смысл. В современном мире выполнение ритуалов с целью воздействия на мир, утратило свое значение. Мы живем в десакрализованной действительности, где выполнение обычаев служит данью традиции. Тем не менее, такие аспекты празднования как пищевые излишества, присутствие кутежа, растрата всех запасов, снятие запретов, организация собственной темпоральной перспективы и декорирование пространства присутствуют и сейчас. Все это подчеркивает торжественность и создает контраст с буднями.

Для того чтобы отразить особый статус зимнего периода смены годового цикла, мы подробно описали и сравнили традиционное и современное оформление праздников в Германии и России, важнейшие

ритуалы, обычаи и атрибуты. Исторический процесс делает праздник подвижным и не дает ему возможности прийти к застою. К современным преобразованиям стоит отнести влияние глобализационного процесса на праздничное действие, которое выражается, прежде всего, в смешении и унификации национальных традиций, как в Германии, так и в России (универсализация ритуалов, символики и атрибутов). Праздничная индустрия ориентирована на коммерческий успех. Десакрализация повлияла на смену акцента в праздновании, о чем говорит преобладание в нем зрелищного - развлекательного, рекреационного характера. Праздник приобрел роль спектакля, который предполагает, что зритель одновременно будет и участником происходящего.

Несомненно, данная тема имеет дальнейшие перспективы для исследования. В частности, вниманию подлежит рассмотрение не только зимнего цикла празднования, но и других периодов года. Интересную сторону проблема может приобрести, если подробно изучить историю происхождения современных обычаев и ритуалов.

Список использованных источников

1. *Байбурин А. К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Эксмо, 2015. 640 с.
3. *Бондаренко Э. О.* Праздники христианской Руси. – Калининград: Кн. изд-во, 1993. 416 с.
4. *Бурменская Д. Б.* К вопросу о роли глобализации в функционировании традиционного праздника // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. №6. – С.244-247
5. *Буторина Л. О., Куклин Е. Г.* Праздник как социокультурный институт в контексте модернизационных процессов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. №3(10). — С.98-101.
6. *Вахштайн В. С.* Время праздников.
URL: <https://postnauka.ru/video/7197> (дата обращения:24.04.2016)
7. *Виноградова Л. Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян. Генезис и типология колядования. – М.: Издательство "Наука", 1982. 256 с.
8. *Воловикова М. И., Тихомирова С. В., Борисова А. М.* Психология и праздник: праздник в жизни человека. – М.: ПЕР СЭ, 2003. 143 с.
9. *Гадамер Г.* - Г.Актуальность прекрасного [Электронный ресурс]. URL:<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000012/> (дата обращения: 24.04.2016)
10. *Гужова И. В.* Целостная модель праздника как феномена культуры // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. №7. — С.92-95.

11. *Дёмина Л. В.* Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. №1(25). — С.103-107

12. *Дюркгейм Э.* Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии [Электронный ресурс] // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология – М.: Канон+, 1998. 432 с.

URL:http://www.krotov.info/library/05_d/dur/kgeym2.html(дата обращения: 24.04.2016)

13. *Ерасов Б.С.* Социальная культурология – М.: "Аспект-Пресс", 1994. 591 с.

14. *Жигульский К.* Праздник и культура. Праздники старые и новые. Размышления социолога. – М.: Прогресс, 1985. 336 с.

15. *Зеленин Д. К.* Восточнославянская этнография, – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. 511 с.

16. *Золотова Т. Н.* Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX – XX вв.). – Омск, 2002. 234 с.

17. *Иванова-Бучатская Ю. В.* Немецкое Рождество: традиционные компоненты, предметы и символы в коллекциях и архивных материалах МАЭ // Сборник МАЭ. LVII. Культурное наследие народов Европы. – СПб.: Наука, 2011. С. 8-93.

18. *Каверина Е. А.* Праздник как эстетический и социальный феномен / Вестник Томского государственного университета. 2009. №324. — С.119-122

19. *Кайуа Р.* Миф и человек. Человек и сакральное. – М.:ОГИ, 2003. 296с.

20. *Козлова А. Д.* Трансформация праздничной культуры в условиях современного российского мегаполиса // В мире науки и

искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. №37.

21. *Костина А. В.* Праздник как актуализация мифологического в культуре постсовременности // Хренов Н. А Миф и художественное сознание XX века – М.: Канон+ РСЮИ «Реабилитация», 2011. с. 343-364.

22. *Кэмпбелл Дж.* Пути к блаженству. Мифология и трансформация личности. – М.: Открытый мир, 2006. 320 с.

23. *Лаврикова И. Н.* Непраздный интерес к празднику // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №1. — С.12-17

24. *Левин-Брюль Л.* Первобытное мышление возвращении [Электронный ресурс] // Психология мышления. – М: Изд-во МГУ, 1980. С. 130-140. [URL:http://psylib.ukrweb.net/books/levbr01.htm](http://psylib.ukrweb.net/books/levbr01.htm) (дата обращения: 24.04.2016)

25. *Литвинова М. В.* Традиционные основы праздника//Educatio. 2015. №2(9)-7. — С.52-54

26. *Мальцева Д. Г.* Германия: Страна и язык. Лингвострановедческий словарь. – М.:«АСТ, Русские Словари, Астрель», 2001. 416 с.

27. *Медведева М. А.* Анализ идеальных составляющих праздника «Новый год» // Аналитика культурологии. 2008. №12.

28. *Медведева М. А.* Квазиценность "Праздника потребления" в системе культуры современного общества // Аналитика культурологии. 2007. №7.

29. *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. – М.: ГИИ, 1998. 292 с.

30. *Пронн В. Я.* Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). – СПб.: Terra-Азбука, 1995.176 с.

31. *Рыбаков Б. А.* Народный календарь. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. издательство, 1980. 110 с.

32. *Токарев С.А.* Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX - начало XX в.: Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. 351 с.

33. *Тоуз Нойманн Б. М.* Религиозные традиции празднования Нового года в Германии // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №11. — С.52-58

34. *Филатова Е. А.* Праздник в современной культуре как ритуализированный перформанс // Теория и практика общественного развития. 2011. №3. — С.123-125

35. *Филатова Е. А.* Праздник как единство игры и ритуала // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 35(289). — С.108-112.

36. *Фрэзер Дж.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. 528 с.

37. *Хёйзенга Й.* Homo Ludens. Статьи по истории культуры [Электронный ресурс]

URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Heiz/index.php (дата обращения: 24.04.2016).

38. *Чичеров В. И.* Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI - XIX веков (Очерки по истории народных верований). – М.: Изд-во АН СССР, 1957. 236 с.

39. *Элиаде М.* Аспекты мифа [Электронный ресурс].

URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/el_asp/index.php (дата обращения: 24.04.2016)

40. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. Архетипы и повторяемость. - СПб.: "Алтейя", 1998. 258 с.

41. *Юнг К. Г.* Проблема души нашего времени. – М., 1993.

42. *Erich, Oswald A. und Richard Beitzl.* Wörterbuch der deutschen Volkskunde. – Stuttgart: Kröner, 1974. 1005 S.
43. *Holtei Ch.* Das grosse Familienbuch der Feste und Braeuche. – Mannheim: Patmos Verlagsgruppe, 2010. 216 S.
44. *Ronge H.* Alles über unser Jahr. Feste und Bräuche, Entstehung und Bedeutung. – Moers: Brendow, 2008. 222 S.